

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: Предупреждение ОВД преступлений, совершаемых в семейно-
бытовой сфере

Выполнил: Бутинов Николай Константинович

(фамилия, имя, отчество)

слушатель 5 курса 122 учебной группы

младший лейтенант полиции

набора 2012

специальность 40.05.01 - Правовое обеспечение
национальной безопасности

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель: Профессор кафедры,

доктор педагогических наук

полковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Чанышева Гульнара Габдулхаковна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник отдела по расследованию преступлений

на территории обслуживаемой ОП № 13 «Азино-2»

СУ УМВД России по г. Казани

майор юстиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Ахметов И.Ф.

(фамилия, имя, отчество)

К защите _____

(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г.

Оценка _____

Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ	6
§1. Структура и понятие семейно-бытовых преступлений	6
§2. Криминологическая характеристика личности бытового преступника	11
§3. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере.....	17
ГЛАВА 2. ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВЕРШАЕМЫХ В СЕМЕЙНО - БЫТОВОЙ СФЕРЕ	24
§ 1. Причины и условия совершения семейно-бытовых преступлений....	24
§2. Виктимологическая характеристика семейно-бытовой преступности	33
ГЛАВА .3 ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОВД СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	47
§1. Основные направления и меры по профилактике семейно-бытовой преступности органами внутренних дел.....	47
§2. Проблемы и особенности деятельности ОВД по профилактике этих преступлений	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Одной из наиболее острых проблем, ставящих под угрозу нормальное функционирование данного общественного института, является растущее число актов физического, психологического и иного внутрисемейного насилия, в первую очередь, по отношению к женщинам и несовершеннолетним детям. Соответствующее негативное явление неизбежно приводит к ослаблению «социальной ячейки». В последние годы преступления в сфере семейно-бытовых отношений имеют устойчивое криминогенное влияние на динамику и структуру преступности. Наличие «бытового» или «семейного» элемента вызывается обычно повышенной конфликтностью в ближайшем окружении, затрагиванием личных интересов и ценностей, а рост преступлений находится в непосредственной зависимости от социальных условий. Специфика семьи заключается в том, что она «перерабатывает» общественные факторы в семейные. Все негативные процессы переходного периода отрицательно отразились на благосостоянии семьи. Многие теоретики и практики отмечают возрастание степени жестокости современной семейной и бытовой насильственной преступности. Это объясняется тем, что жестокость проникает в быт граждан РФ. Именно поэтому для российского общества по-прежнему актуальным остается вопрос противодействия насильственному поведению в семье.

В настоящей работе производится исследование предупреждения преступности в семейно-бытовой сфере именно органами внутренних дел, что обусловлено теоретической, а также практической значимостью затрагивания вопросов эффективности административного профилактического воздействия на преступные деяния соответствующего разряда.

Объект исследования — общественные отношения, возникающие по поводу реализации уголовной политики по борьбе с преступностью в семейно-бытовой сфере.

Предмет исследования – нормативные правовые акты, а также доктринальные положения, связанные с криминологической характеристикой и предупреждением органами внутренних дел преступлений в сфере семейно-бытовых отношений.

Цель – состоит в комплексном изучении и анализе бытовых преступлений. Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть и проанализировать криминологическую характеристику преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере;
- 2) проанализировать причины и условия совершения семейно-бытовых преступлений;
- 3) изучить статистические данные о состоянии, динамике бытовых преступлений;
- 4) исследовать проблемные аспекты деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений в семейно-бытовой сфере.

Свои труды в формирование методологии и методики изучения этой проблемы внесли С.Б. Алимов, Ю.М. Антонян, Г.А. Антонов-Разумовский, Г.А. Боголюбов, Я.И. Гилинский, И.В. Горшков, Р.М. Зулкарнеев, А.Н. Ильяшенко, Д.А. Корецкий, Е.А. Костырь, Ф.А. Лопушанский, С.В. Максимов, Н.П. Мозговой, Г.А. Панфилов, А.М. Прохоров, В.П. Ревин, Г.М. Резников, А.Г. Сапрунов, О.В. Старков, А.Н. Тихонов, В.А. Ткаченко, С.В. Трофимов, Е.О. Финько, Д.А. Шестаков и др. В работах названных авторов рассматриваются криминогенные факторы в семейно-бытовых взаимоотношениях, предпринята попытка проследить роль семьи в воспроизводстве основных видов преступности, исследуются проблемы профилактики бытовых преступлений.

Методологической основой исследования выступает общенаучный диалектический метод познания, ряд частных методов, включая структурно-

системный, социологический, метод сравнительного анализа и синтеза, а также фундаментальные положения отечественной криминологии и методологические принципы юридических отраслей знания. Кроме того, использовались методы корреляционного анализа и математического моделирования для выявления состояния, динамики и тенденций современной бытовой преступности на региональном уровне.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Жилищный кодекс РФ, а также другие законы, ведомственные нормативные акты, иные правовые нормы, законопроекты, документы юридического характера из практики правоохранительных органов, направленные на предупреждение бытовых преступлений.

Теоретическая основа включает научные труды ученых в области семейной, общей криминологии, виктимологии, социальной и возрастной психологии, социологии, уголовного права, общей теории права и государства.

Информационную базу исследования составило российское законодательство.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШАЕМЫХ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

§ 1. Структура и понятие семейно-бытовых преступлений

Насилие в семье является одной из наиболее острых проблем, требующих активного вмешательства со стороны государства. Семья является основой государства, поэтому обеспечение безопасности семьи является одним из приоритетных направлений государственной политики.

Однако в Российском государстве данной проблеме не уделяется должного внимания и насилие в сфере семейно-бытовых отношений рассматривается как нечто обыденное, не выходящее за рамки частной жизни.

По оценкам экспертов именно российские семьи в настоящее время признаны самыми агрессивными в мире, что обусловлено обострением социально-экономической обстановки в государстве, алкоголизацией и наркотизацией населения в целом.

Насильственные посягательства в семейно-бытовой сфере являются серьезной опасностью для социального здоровья семьи, целого общества и подрастающего поколения.

Тем не менее, несмотря на социальную опасность внутрисемейного насилия, складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, общество и государство признают обозначенную проблему глобальной и требующей немедленного реагирования, с другой - государство предпринимает лишь робкие шаги в этом направлении, предпочитая не вмешиваться в семейную сферу, а реальные меры по противодействию насилию в семье остаются лишь предметом научных дискуссий¹.

Опасность конфликтов в семье заключается в том, что возникшая внутри разрядка напряжения может быть выплеснута, реализована и за ее пределами.

¹Шикула И.Р. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: проблемные вопросы виктимологической профилактики // Российский следователь. 2014. N 6. С. 30 - 35.

Вследствие этого, конфликтные семейные отношения следует изучать на социальном и индивидуально-психологическом уровнях.

Семейно-бытовые преступления относятся к числу одних из самых сложных социальных проблем. Как показывает практика, несмотря на родственные, соседские отношения между людьми в семье и быту, именно эта сфера отношений наиболее подвержена конфликтам самого различного рода: от мелких правонарушений бытового плана до преступлений, направленных против жизни и здоровья.

Бытовой конфликт - это столкновение интересов, острое противоречие между преступником и потерпевшим, связанными между собой либо личностно-бытовыми (супруги, родственники, соседи), либо общественно-бытовыми (пассажир - кондуктор, покупатель - продавец) отношениями, также один из основных признаков бытового преступления¹.

Как свидетельствуют материалы административных и уголовных дел, подавляющее большинство противоправных деяний в семье совершается в условиях очевидности, им предшествуют длительные конфликты, хорошо известные окружающим и проявляющиеся в действиях, которые создают правовую основу для вмешательства сотрудников органов внутренних дел.

Конфликты, приводящие к преступлениям и правонарушениям в семейно-бытовой сфере, всегда связаны с самой личностью и ее поведением. Многое зависит от уровня зрелости, от того, готова личность или нет преодолевать противоречия законопослушным путем.

Семейно-бытовые преступления и правонарушения имеют ряд характерных признаков:

- конкретное место совершения правонарушения (квартира, дом, подъезд, дачный участок, гараж, придомовая территория);

¹Алимов С.Б., Антонов-Романовский Г.В., Резник Г.М. Насильственная преступность в сферах быта и досуга. Проблемы криминологической типологии // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1980. Вып. 33. С. 15.

- особые взаимоотношения между лицом, совершившим правонарушение, и потерпевшим (супружеские, родственные, соседские, дружеские);
- наличие конфликта между лицом, совершившим правонарушение, и потерпевшим (длительный, краткосрочный, одноразовый);
- обусловленный конфликтом насильственный характер большинства семейно-бытовых правонарушений;
- совершение таких деяний в абсолютном большинстве случаев в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;
- ситуационный (заранее не подготавливаемый) характер таких правонарушений¹.

К правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений можно отнести:

1) преступления:

- против жизни и здоровья (ст. ст. 111, 112, 115 - 117, 119 УК РФ);
- против свободы, чести и достоинства личности (ст. 128.1 УК РФ);
- против семьи и несовершеннолетних (ст. ст. 150, 151 УК РФ);
- преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст. ст. 228, 230, 232, 240 УК РФ);

2) административные правонарушения:

- посягающие на права граждан (ст. ст. 5.35, 5.61 КоАП РФ);
- посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (ст. ст. 6.1.1, 6.8 - 6.12 КоАП РФ).

Декриминализация ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса России привносит в отечественное уголовное законодательство несомненные положительные моменты. Прежняя санкция ч. 1 ст. 116 УК РФ за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, предусматривала ответственность в виде штрафа в размере до 40 тыс. рублей или в размере

¹Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. N 1. С. 101.

заработной платы или иного дохода, осужденного за период до трех месяцев, либо обязательных работ на срок до 360 часов, либо исправительных работ на срок до шести месяцев, либо ареста на срок до трех месяцев.

С принятием Федерального закона N 323-ФЗ изменения коснулись диспозиции ст. 116 УК РФ, теперь законодатель четко определил круг лиц, в отношении которых могут быть совершены побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

Санкция измененной правовой нормы за совершение действий в отношении кого-либо из лиц, указанных в диспозиции, предусматривает: обязательные работы на срок до 360 часов, либо исправительные работы на срок до одного года, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до двух лет, либо арест на срок до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до двух лет.

Поскольку со вступлением в законную силу изменений в ст. 116 УК РФ самих противоправных деяний в виде побоев не стало меньше, законодатель нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, в случае если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, отнес к административным правонарушениям¹.

Теперь названные действия содержат основания для привлечения к уголовной ответственности только тогда, когда в действиях правонарушителя отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, и это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние. То есть законодатель предупреждает лицо, совершившее побои в первый раз, о недопустимости до истечения двух лет повторного

¹Дворянова Н.А., Широкин П.Ю. Правовые последствия частичной декриминализации статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации // Мировой судья. 2017. N 3. С. 13 - 16.

совершения новых аналогичных правонарушений под страхом применения мер государственного принуждения, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ.

Таким образом, бытовая насильственная преступность - беспричинное издевательство над близкими в кругу семьи затрагивает узкий круг людей, связанных с правонарушителем определенными отношениями. По оценкам исследователей, снижение сегодня числа тяжких насильственных преступлений, направленных против личности, мало касается семейно-бытовых насильственных преступлений, которые составляют более 40% от всех преступлений данной категории и которые в подавляющем большинстве остаются в латентном состоянии¹.

В обществе, как правило, домашние хулиганы ведут себя законопослушно и стараются даже не беспокоить соседей. Они используют близких людей для удовлетворения собственного самолюбия или снятия производственного стресса. В семейно-бытовых конфликтах, неважно по каким мотивам они совершаются, почти всегда наблюдается всепрощение, и это вполне объяснимо. Здесь, действительно, ужесточение наказания не может играть положительную роль в предупреждении данных преступлений.

Было бы целесообразным при домашнем хулиганстве расширение такой меры, как примирение сторон, в том числе методом медиации, что практикуется во многих европейских странах. Статья 76 УК РФ должна играть более значительную роль при разрешении семейно-бытовых конфликтов. Строгость наказания в этих случаях одной из сторон, как правило, способствует только разжиганию конфликта.

¹Сердюк Л.В. Безопасность эксплуатации транспорта, охрана общественного порядка и защита личности // Lexrussica. 2016. N 11. С. 126 - 134.

§2. Криминологическая характеристика личности бытового преступника

Сегодня в криминалистике понятие "личность преступника" охватывает систему биологических (антропологических, анатомических, биохимических, функциональных), социальных (общегражданских, семейно-бытовых, профессиональных, антиобщественных) и психических (психологических, психопатологических) свойств человека, сведения о которых отражены в окружающей среде и могут оказать существенное влияние на организацию поисково-познавательной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Семейно-бытовое насилие - специфический вид преступления, самый скрытый вид преступлений, происходящих внутри семьи, дома.

Основными мотивами семейно-бытовой преступности являются ревность служат скандалы, ссоры, неприязненные взаимоотношения в результате жилищно-бытовой неустроенности, семейных неурядиц.

В криминологической литературе выделяются различные подструктуры, в которые включаются неодинаковые признаки личности. В.Н. Кудрявцев выделяет следующие основные элементы, характеризующие личность преступника:

1) социально-демографическая и правовая характеристика личности (социальное положение, пол, возраст, образование, семейное положение, профессия, характер совершенного правонарушения, прежняя судимость);

2) нравственно-психологическая характеристика (социальная и антисоциальная направленность личности, система ценностных ориентаций, основные потребности и интересы, отношение к нормам морали, уровень правосознания, основные психологические и психофизиологические особенности);

3) социальное поведение (отношения в социальной группе: производственном коллективе, семье, учебном заведении, в ближайшем

окружении; общественная активность; связь с антиобщественными элементами; самооценка)¹.

Данная классификация является наиболее полной при рассмотрении общих и специальных свойств (черт) преступника как личности.

Каждый элемент структуры личности преступника, требует прямого исследования, поскольку только так и возможно отразить в целом картину о лице, совершающем бытовое насильственное преступление.

Семейно-бытовые преступления представляют собой разновидность насильственных преступлений, совершаемых на почве бытовых конфликтов против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, чести и достоинства личности на непроизводственной территории в нерабочее время, при наличии родственных, свойственных, соседских и т.п. бытовых связей между преступником и потерпевшим, опирающихся на мотивацию, характерную для бытовых отношений².

Среди лиц, совершающих бытовые насильственные преступления, отмечается явное преобладание молодежи (16 - 17 лет и 18 - 24 года). Этот возраст характерен для таких преступлений в сфере быта, как побои, угроза убийством, истязание, причинение тяжкого и легкого вреда здоровью.

Молодые люди приведенных возрастов, в основном, обладают повышенной восприимчивостью, агрессивностью, вспыльчивостью, не сдержанностью, более эмоциональны, в конфликтных ситуациях, возникающих при проведении досуга, не желают искать компромиссных решений, авторитарны, отличаются юношеским максимализмом.

В литературе высказывается мнение, что характерной особенностью для большинства преступников, совершающих насильственные преступления по бытовым мотивам, является крайне низкий образовательный и культурный уровень.

¹Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2002. С. 279.

²Шикула И.Р. К вопросу виктимологической профилактики семейно-бытового насилия в отношении женщин // Российский следователь. 2013. N 23. С. 37 - 39.

Специфической чертой личности бытового насильственного преступника является его антисоциальная направленность, что характеризует личность как общественно опасную. В криминологии выработаны некоторые критерии общественной опасности личности преступника: рецидив, изощренный способ совершения преступления, низменные мотивы преступления, а также обстоятельства, лежащие за рамками преступления - уклонение от общественно полезного труда, пьянство и иные формы аморального противоправного поведения.

Лица, виновные в убийствах, телесных повреждениях, истязаниях, причинении побоев в бытовой сфере, отличаются крайней десоциализированностью, стереотипизированностью асоциальных поведенческих навыков, во многих случаях страдают алкоголизмом. Для их поведения характерны крайний эгоцентризм, стремление к немедленному удовлетворению спонтанно возникших желаний, примитивизм и цинизм. Насилие для них является единственное средство разрешения конфликтов. Для этих лиц характерно широкое использование средств психологической самозащиты -самооправдание ими своего антисоциального поведения, переложение вины на потерпевшего и внешние обстоятельства.

Негативные качества данной категории преступников формируются в крайне отрицательных условиях микросреды, в условиях пониженного социального контроля. Существенные факторы формирования этого поведения-эмоциональная депривация в детстве, отчуждение от семьи и социально-положительных групп. В их жизнедеятельности агрессивное поведение постоянно оказывалось предпочтительным - формировалась устойчивая готовность к нанесению ущерба другим людям.

В бытовых насильственных преступлениях чаще всего проявляется агрессивность - причиняются тяжелые психические и физические травмы. Этот тип агрессивного поведения свидетельствует о значительной личностной деформации, о сформированности у личности устойчивой установки на

агрессивное поведение, на постоянную готовность индивида наносить ущерб людям, о крайне низком социальном самоконтроле личности.

Приведенные выше личностные дефекты в ряде случаев усугубляются алкоголизацией, перенесенными черепно-мозговыми травмами, психическими заболеваниями.

Поведение этих лиц в конфликтных для них ситуациях, содержащих личностно-критические признаки, характеризуется следующими особенностями:

- неспособность индивида сдерживать агрессивное побуждение, прогнозировать развитие конфликта и последствия агрессивных действий,
- не владение системой поведенческих приемов адаптированного выхода из конфликтной ситуации данного типа.

Лица, совершившие так называемые бытовые убийства на почве семейных, служебных или житейских конфликтов обычно характеризуются отсутствием предварительной подготовки и принятия мер к сокрытию самого убийства, его орудий и следов. Нередко их совершают лица, не связанные с преступной средой, а в ряде случаев и положительно характеризующиеся. После убийства они могут явиться с повинной, а на допросах не уклоняются от дачи правдивых показаний и не противодействуют органам следствия¹.

В плане взаимодействия с потерпевшим бытовые насильственные преступления от насильственных преступлений отличает то, что потерпевший провоцировал конфликтное взаимодействие с преступником; агрессивность преступника возникла в ходе развития межличностного конфликта, острого противоборства актуализированных интересов установок и целей потерпевшего и виновного, в результате постоянного соперничества.

Многие авторы предлагают по-разному систематизировать свойства личности, учитываемые при назначении наказания. Наиболее полно и в то же

¹Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник / под ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. Завод 3. 748 с.

время лаконично изложена классификация у Т.В. Непомнящей¹. Она предлагает все характеристики разделить на три группы: социально-демографические данные, психофизиологические данные, правовой статус личности.

Например, проведенным анализом приговоров районных судов Смоленской области, установлено, что судьи в отличие от учета характера и степени общественной опасности содеянного часто и достаточно полно описывают свойства личности. Это отличается от мнения ученых, которые говорят о том, что в уголовных делах содержатся одна-две краткие характеристики.

Так, в 98% приговоров была учтена личность преступника исходя из:

а) социально-демографических данных: поведение в быту (73%); отношение к учебе, труду, общественным и государственным интересам (20%); имущественное положение (20%); семейное положение (14%); наличие иждивенцев (12%); возраст (10%); занимаемая должность, профессия (2%);

б) психофизиологических: наличие или отсутствие психических аномалий или расстройств (63%); состояние здоровья (27%); совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения (14%); инвалидность (8%);

в) по правовому статусу: наличие судимостей (59%); наличие ранее административных наказаний (12%)².

Отсюда следует, что наиболее встречаемыми и учитываемыми характеристиками являются поведение в быту, наличие или отсутствие психических аномалий или расстройств и наличие судимостей. Надо отметить, что каждая из них либо свидетельствует о степени общественной опасности личности, либо проявляется в преступном поведении.

Преступления в сфере быта в 85 % случаев совершаются мужчинами, причем наиболее тяжкие бытовые преступления.

¹Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб., 2006. С. 60.

²Шкредова Э.Г. Учет личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, как один из критериев справедливого наказания // Журнал российского права. 2016. N 6. С. 134 - 142.

Наибольшей криминогенной активностью отличаются две возрастные группы – лица 18–30 и 31–40 лет, поскольку это связано с социальным статусом лиц указанных возрастных групп.

По уровню образования лица, совершившие преступления в сфере быта, характеризуются следующим образом: имеют начальное образование – 3 %; неполное среднее – 27 %; среднее – 66 %; высшее – 4 %.; заняты тяжелым физическим неквалифицированным трудом, среди них распространено злоупотребление алкоголем. Именно этот контингент совершает больше всех преступлений, что обусловлено сложным взаимодействием различных факторов: культурно-образовательный уровень, потребности, интересы и др., определяющих поведение человека.

Значительная часть совершивших бытовые преступления имеют склонность к паразитическому существованию, что отрицательно сказывается на развитии их личности, обостряет отношения с членами семьи, родителями и обуславливает возникновение криминогенных ситуаций и характеризуется повышенной криминогенной активностью.

Существенное количество преступников-рецидивистов, осужденных первоначально за хулиганство, впоследствии совершали на почве бытовых конфликтов тяжкие преступления против личности. Этой тенденции сопутствует закономерность увеличения вероятности совершения более тяжкого преступления по мере роста количества судимостей.

Таким образом, лица, которые совершают преступления и правонарушения на семейно-бытовой почве, в основной своей массе старше 30 лет, не заняты никакой общественно полезной деятельностью, ранее судимые (прежде всего за насильственные преступления), злоупотребляющие спиртными напитками и наркотиками, допускающие насильственные правонарушения и конфликты на семейно-бытовой почве. В настоящее время органами внутренних дел Российской Федерации проводится индивидуально-профилактическая работа с 2,4 млн лиц, из них 152,9 тыс. допускающих

правонарушения в семейно-бытовых отношениях, 100,7 тыс. хронических алкоголиков и 216,8 тыс. наркоманов¹.

§3. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере

Насилие в семье воспринимается обществом как отдельная значимая проблема. Практически все преступления, совершаемые в сфере семейно-бытовых отношений, связаны с насилием и причинением телесных повреждений различной степени тяжести.

Актуальность борьбы с насильственной преступностью в семье не вызывает сомнений, поскольку внутрисемейное насилие посягает на самые ценные блага человека – жизнь и здоровье, защита которых является приоритетом социально-правовой политики любого государства.

Кроме того, следует отметить, что насилие в семье является одной из наиболее распространенных форм агрессии.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»², сотрудники полиции обязаны выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению. Также данное направление оперативно-служебной деятельности регламентировано приказом МВД РФ от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»³.

¹Куянова А.В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия и предупреждение преступлений, совершаемых на бытовой почве // Административное право и процесс. 2015. N 9. С. 52 - 56.

²Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – ст. 900.

³Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 20.01.2016) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // СПС «Консультант Плюс».

Предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений относится к одному из основных направлений оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, а также является одним из критериев оценки деятельности полиции. Несмотря на способную показаться на первый взгляд научно-теоретическую «очерченность» семейно-бытовой преступности как самостоятельного вида преступности, выделяемого в криминологии (о чем свидетельствует, в частности, образование ещё в начале 70-х годов в СССР обособленной научной отрасли – криминофамилистики), ученые пока не смогли прийти к единогласной позиции относительно его понимания¹.

Среди многочисленных мнений по этому поводу фигурирует и такое, согласно которому введение в криминологический понятийно-категориальный аппарат термина «семейно-бытовая преступность» является излишним, так как согласно одному из подходов рассматриваемый условный вид преступности, по серьезному, не обладает достаточной спецификой, а практические меры, направленные на борьбу с такого рода девиантным поведением, фактически лишены существенных особенностей по сравнению с «базовым набором» общепреventивных мер².

Отметим некоторые проблемы, возникающие при попытке точного научного определения понятия «семейно-бытовая преступность». Первая сложность состоит в том, что к интерпретации данного понятия можно подходить по-разному в зависимости от того, какое основание для научного обособления рассматриваемого вида преступности берется в качестве доминирующего. Здесь акценты могут быть расставлены достаточно

¹Рачицкая В.А. Деятельность органов внутренних дел по индивидуальной профилактике преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 14-2. – С. 61.

² Сагайдак А.Ю., Корсикова А.Н. Принципы и методы предупредительной деятельности правоохранительных органов, направленной на предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. С. 13.

плюралистично³. Допустим, одни учёные приоритетным сделают изучение личности семейно-бытового преступника и уже логическим путем будут пробовать вывести из его дефиниции общее определение семейно-бытовой преступности.

Другие уделят первостепенное внимание изучению социального института семьи как некой сферы, в границах которой формируется особый тип преступного поведения¹.

Третьи же усмотрят главные детерминанты преступности в самом обществе и в этом смысле семейно-бытовые конфликты представятся лишь одним из многочисленных следствий общих причин и условий преступности. Перечень такого рода критериев можно продолжить.

Вторая сложность заключается в том, что понятие «семейно-бытовая преступность» находится в логическом отношении пересечения с не менее абстрактными категориями, такими как «бытовая преступность», «насильственная преступность», «преступность несовершеннолетних», «женская преступность» и др. Комплекс мер по их общему предупреждению в настоящее время по сути идентичен, да и на уровне специального предупреждения нередко возникает искусственная конкуренция формально выделяемых видов преступности².

Так, например, не понятно, нанесение супругом побоев своей жене надлежит рассматривать в рамках семейно-бытовой или насильственной преступности. Очевидно, что в таких случаях представители различных

³Шикула И.Р. Семейно-бытовое насилие – угроза национальной безопасности России // Перспективы науки - 2016: материалы IV международного заочного конкурса научно-исследовательских работ. Научно-образовательный центр «Знание». – 2016. – С. 227.

¹ Хомик Э.В. Проблемы предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 130.

²Багандова Г.Х., Муталимова А.М. Проявление склонности к правонарушениям среди детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Развитие правового сознания в образовательном пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции. 2014. С. 107.

криминологических направлений будут говорить об одном и том же феномене, давая ему, однако, неодинаковые названия³.

Очередная проблема заключается в том, что представляется весьма затруднительным назвать исчерпывающий перечень преступлений, являющихся атрибутами семейно-бытовой преступности, хотя бы потому, что личность семейно-бытового преступника не выделяется в уголовном законе в качестве специального субъекта.

Полагаем, что одного лишь факта преступления против члена семьи недостаточно для того, чтобы утверждать, что именно семейно-бытовые отношения явились почвой для его совершения. Так, мотивообразующим фактором насильственного срыва на супругу могли послужить банальные неприятности на работе, как, например, увольнение, а вовсе не обстоятельства семейной жизни. Это означает, что те же побои по ст. 116 УК РФ, совершенные в отношении члена семьи, далеко не во всех ситуациях разумно относить к группе семейно-бытовых преступлений. Данное обстоятельство значительно усложняет научную разработку гипотетически возможного механизма предупреждения изучаемого вида преступности³.

Еще одна сложность криминологического обособления семейно-бытовой преступности как самостоятельного вида состоит в том, что рассмотрение семьи как определенной социальной среды в качестве криминогенного фактора выглядит достаточно дискуссионным⁴.

Кроме того, если на уровнях общего и специального предупреждения преступности криминофамилистика пока в известной степени обезличивается,

³Аверинская С.А., Константинов В.А., Тюткина А.А., Актуальные вопросы виктимологической профилактики насильственных преступлений // Проблемы современного российского законодательства Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации. 2012. С. 229.

³ Артемьев Н.С., Розуван А.М. Роль административного надзора в предупреждении насильственной преступности в семейно-бытовых отношениях // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3. – С. 119.

⁴ Харламов В.С. Аспекты деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере в свете Федерального закона «О полиции» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4. – С. 114.

то в части индивидуального предупреждения преступности, т. е. мер, адресованных конкретным неблагополучным семьям, ее важная роль неоспорима.

По нашим убеждениям, при криминологическом определении семейно-бытовой преступности следует опираться на следующие выводы.

Во-первых, субъектом насилия, лежащего в основе семейно-бытовой преступности, может быть каждый член семьи и оно характеризуется направленностью исключительно на другого члена (членов) своей семьи. При этом под «членами семьи», согласно мнению Е.Г. Полищук, понимаются супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки, дети полнородных и неполнородных братьев и сестер (племянники и племянницы), дяди и тети, прадедушки, прабабушки. В этом смысле представляется целесообразным ограничить дальнейшее родство третьей степенью родства включительно².

Ученый также справедливо отметила, что смещение акцента в понимании посягательств в сфере семейно-бытовых отношений в сторону насилия против женщин (в частности мужей в отношении своих жен) неоправданно сужает круг потенциальных жертв внутрисемейных преступлений и ограничивает возможности профилактической работы по линии субъектной направленности¹.

Во-вторых, следует различать семейно-бытовое насилие и уголовно наказуемые действия насильственного характера, совершаемые членами семьи в отношении друг друга. Причем должно ли государство вмешиваться в институт семьи в такой степени, в какой это нужно для предотвращения именно семейно-бытового насилия – вопрос полемичный².

² Полищук Е.Г. Совершенствование механизма правового обеспечения профилактики преступлений в сфере семейно-бытовых отношений // Юридическая наука. – 2013. – № 1. – С. 55.

¹ Харламов В.С. Инновационный подход в деятельности по профилактике преступлений в семейно-бытовой сфере // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 44.

² Гопций Я. Особенности мер предупреждения преступлений, совершаемых на семейно-бытовой почве // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: Сборник докладов II Всероссийской научно-практической

Предупреждение преступлений – это аспект юридический, государственно-правовой, в то время как предупреждение семейно-бытового насилия – сторона этическая, культурно-нравственная, аксиологическая.

В-третьих, при толковании категории «семейно-бытовая преступность» считаем рациональным все же отталкиваться от тезиса о том, что семейно-бытовые отношения, как и любой иной тип социального взаимодействия, способен порождать детерминанты преступного поведения. В противном случае справедливо говорить не о семейно-бытовой преступности, а о бесконечном многообразии социальных сред, в которых могут реализовываться преступные намерения (в числе которых семья по большей части не имеет каких-либо принципиальных особенностей)¹.

Считаем, только найдя причины и условия девиантного поведения в самом семейно-бытовом укладе можно отграничить их от внешних детерминант противоправного поведения и тем самым аргументировано утверждать о наличии самостоятельного вида преступности.

В-четвертых, полагаем, следует принять во внимание, что преступление в отношении члена семьи, совершенное членом данной семьи в состоянии алкогольного, наркотического опьянения или иного одурманивающего воздействия, нелогично с криминологических позиций причислять к формам семейно-бытовой преступности, поскольку алкоголизация и наркотизация населения относятся к числу вне семейных, универсальных детерминант преступности. Именно на них должно быть направлено криминологическое воздействие, а не на ячейку общества, ставшую случайной «жертвой» указанных социально-психологических процессов².

конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной Году культуры в России. 2014. С. 174.

¹ Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. Криминология. Учебное пособие для бакалавров / Под редакцией А.Ю. Епихина. Научный консультант Ю.М. Кудрявцев. Казань, 2013. – С. 126.

² Егоршин В.М., Федосеев Г.А. Психолого-педагогические особенности предупреждения преступлений оперативными аппаратами органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4. – С. 15.

В мире количество преступлений, детерминированных потреблением алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, увеличивается, а потому неудивительно, что растет и количество таких преступлений, совершаемых в семьях¹. Исследование самого института семьи в этом аспекте кажется нам беспредметным и заведомо нерезультативным.

Таким образом, рассматриваемые преступления представляют собой совокупность однородных по основным криминологическим признакам: место совершения, бытовой характер мотивации и др. преступных деяний. По видовому составу бытовых преступления делятся на насильственные и ненасильственные, направленные против личности, нарушающие общественный порядок и др.

Особенностями рассматриваемого вида преступлений является то, что как правило преступные посягательства направлены на близких личности преступника людей (супруга, родственники, знакомые), имеют ярко выраженную эмоциональную окраску, имеют четкую личностную направленность; большинство рассматриваемых преступлений совершается по месту совместного жительства преступника и потерпевшего, преступления совершаются в основном в нерабочее время; совершаются одним лицом.

¹ Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3. – С. 33.

ГЛАВА 2. ДЕТЕРМЕНАНТЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВЕРШАЕМЫХ В СЕМЕЙНО - БЫТОВОЙ СФЕРЕ

§ 1. Причины и условия совершения семейно-бытовых преступлений

Проблема причин преступности, а также условий, способствующих совершению преступлений, является одной из главных в криминологии. Сначала возникают причины и условия, затем совершаются преступления, появляется личность лица, совершившего преступление, возникает необходимость в применении мер профилактики и борьбы – все, что входит в предмет криминологии. Разумеется, это примитивный срез той сложной цепочки механизма преступного поведения, который существует в объективной реальности¹.

В криминологии под причинами преступности понимают такие явления общественной жизни, которые не только порождают преступность, но и поддерживают ее существование, вызывают ее рост или снижение.

Выделяются так же условия, способствующие совершению преступления, под которым понимаются природные, социальные и технические факторы, которые сами по себе не порождают преступления, но помогают их реализации².

В механизме индивидуального преступного поведения отдельные причины и условия могут меняться местами³.

Попытки классификации и систематизации причин, порождающих преступность, начали предприниматься учеными, и не только криминологами,

¹Друзьяк Е.А. Роль органов внутренних дел в предупреждении семейно-бытовых преступлений // Территория науки. – 2015. – № 4. – С. 112-119.

²Зелик В.А. К вопросу о направлении правовой превенции семейно-бытовых преступлений, совершенных в состоянии опьянения // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 184.

³Сапрунов А.Г. Понятие и основное содержание профилактики социальных отклонений несовершеннолетних // Общество и право. – 2014. – № 3 (4). – С. 48.

но и философами, психологами, психиатрами, социологами, довольно давно, и в настоящее время эта проблема также актуальна.

Разработка указанной проблемы прослеживается в работах таких известных философов, криминологов, социологов, как З. Фрейд, Т. Гоббс, Э. Фромм, Э. Дюркгейм, Ч. Ломброзо, А.Ф. Кони, Д.А. Дриль, А. Кетле, А.-М. Герри, Э. Дюкпетью, А. Хвостов, И. Орлов, И. Вильсон, М.В. Духовской, Р. Куинни, Э. Шур, Р. Кларк, Т. Селин, Д. Тафт, К. Шоу, Э. Сатерленд, А. Коэн, Ч. Горинг, Э. Хутон, У. Шелдон, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Кудрявцев, Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов и многих других¹.

Если говорить о причинах и условиях семейно-бытовой преступности, то среди отечественных ученых-криминалистов и практиков существуют различные мнения по исследуемой проблеме, однако в целом.

Несмотря на серьезные проблемы, существующие в семейно-бытовой сфере, насильственные посягательства в отношении женщин и детей по-прежнему скрываются, отрицаются, нередко толкуются как приемлемые культурные нормы и традиции¹. Поэтому изучение вопросов виктимологической профилактики насилия в семейно-бытовой сфере, адаптации жертв домашних преступлений, привлечения граждан к участию в программах борьбы с бытовым насилием, влияния СМИ на распространение агрессии и антисоциального стереотипа поведения, о роли правоохранительных органов в предупреждении правонарушений в семейно-бытовой сфере является весьма актуальным.

Насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере совершается гораздо больше, и данные показатели не отражают всей полноты картины сложившейся ситуации, что обусловлено высокой степенью их латентности,

¹Шелег О.А. К вопросу о предупреждении преступлений против личности, совершаемых на почве семейно-бытовых конфликтов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции: в 3 частях. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2015. С. 162.

¹Шикула И.Р. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: проблемные вопросы виктимологической профилактики // Российский следователь. 2014. N 6. С. 30 - 35.

несвоевременным реагированием правоохранительных органов на факты проявления жестокости в тех или иных семьях, а также отсутствием комплексной системы профилактики преступных посягательств¹.

Семейно-бытовые правонарушения относятся к числу сложных социальных проблем. Несмотря на соседские, родственные отношения между людьми в семье и быту, как показывает практика, именно эта сфера отношений наиболее подвержена конфликтам самого различного рода: от мелких правонарушений бытового плана до преступлений, направленных против жизни и здоровья².

Как свидетельствуют материалы административных и уголовных дел, подавляющее большинство противоправных деяний в семье совершается в условиях очевидности, им предшествуют длительные конфликты, хорошо известные окружающим и проявляющиеся в действиях, которые создают правовую основу для вмешательства сотрудников органов внутренних дел.

В нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации установлена обязанность должностных лиц направлять информацию органам системы профилактики об известных фактах правонарушений. Например: Закон Архангельской области от 3 июня 2003 г. N 171-22-ОЗ (в ред. Закона Архангельской области от 24 октября 2014 г. N 189-11-ОЗ) "О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье"³; Приказ прокуратуры Забайкальского края, УМВД России по Забайкальскому краю, СУ СК России по Забайкальскому краю от 4 декабря 2014 г. N 71/1063/93 "Об организации работы по сообщениям о семейно-бытовом насилии" и др.

¹Куянова А.В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия и предупреждение преступлений, совершаемых на бытовой почве // Административное право и процесс. 2015. N 9. С. 52 - 56.

²Равнюшкин А.В. Понятие "дебоширство" в отечественном праве в XIX веке и на современном этапе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. N 1 (45). С. 219.

³Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов третьего созыва. 2003. N 22

Наиболее близким к предметной области нашего исследования является такой предмет криминалистического исследования, как убийства на бытовой почве, или бытовые убийства.

Так, в учебнике под редакцией Е.П. Ищенко в параграфе о методике расследования убийств в рамках анализа типичных личностных особенностей убийц дается не столько определение, сколько просто краткое описание авторского понимания бытовых убийств, под которыми подразумеваются преступления, совершаемые на почве семейных, житейских или служебных конфликтов. Они обычно совершаются без предварительной подготовки, принятия мер к сокрытию содеянного и его следов. Нередко в них повинны лица, ранее не судимые и даже положительно характеризующиеся. После убийства они могут явиться с повинной, а на допросах не уклоняются от дачи правдивых показаний, не противодействуют расследованию¹.

Подробный анализ соответствующей исходной терминологии и далее - несколько иное понимание "убийства, совершенного на бытовой почве", предлагает С.В. Шошин. Под таковым он понимает насильственное, с умыслом лишение жизни человека (нескольких человек), совершенное в сфере внепроизводственной социальной жизни (включающей в себя как удовлетворение материальных потребностей людей в пище, одежде, лечении и поддержании здоровья, так и освоение человеком духовных благ, культуры, досуга)².

Вместе с тем тот же автор анализирует данное в иных публикациях понимание бытовых убийств. Речь в них идет об убийствах, факт совершения которых очевиден и к началу расследования которых уже известно лицо, его совершившее. Иногда выражение "бытовые убийства" употребляется с пояснением, что в подобных случаях свидетели знакомы с потерпевшим и преступником и довольно часто участвуют в распитии спиртного перед

¹ Ищенко Е.П. Основы методики расследования убийств // Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. М., 2011.

² Шошин С.В. Расследование умышленных убийств, совершенных на бытовой почве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2000. С. 26.

убийством или даже в ссоре, указывается, что в таких случаях очевидцы нередко дают необъективные, ложные показания, пытаясь скрыть свое неблагоприятное поведение, опасаясь мести преступника или по иным причинам.

Насилие в семейно - бытовых отношениях – это крайне распространённое явление и в нашей стране, и во многих зарубежных государствах. Насилие в семье оказывает негативное воздействие на детей и подростков, приводит к весьма трагическим случаям, зверски ломает судьбы нынешнего поколения, а также является причиной жизненного падения, порождает антиобщественное и преступное поведение².

Преступления, совершаемые в семейно - бытовых отношениях, обладают высокой латентностью ввиду того, что очень часто потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы с заявлением. Свое поведение они объясняют тем, что не желают портить жизнь судимостью лицам, которые состоят с ними в семейно – бытовых отношениях³.

Из-за семейных конфликтов совершается огромное число преступлений на бытовой почве, например, таких, как убийства, изнасилования, причинение телесных повреждений различной степени тяжести. Вследствие этого внимание криминологов привлекли противоречия, проявляющиеся в брачно-семейных отношениях: возросла агрессия, напряженность взаимоотношений, разрешить которые возможно только с помощью глубокого исследования отношений в семьях⁴.

Как отмечает М.Г. Маликова, наиболее характерными мотивами совершения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений являются: личная неприязнь, приводящая к возникновению ссор, драк и других бытовых

² Малков В.Д. Предупреждение и профилактика преступлений и иных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. – 2014. – № 22. – С. 82.

³ Алиев А.Т. Современная семейно-бытовая преступность // Проблемы экономики и юридической практики. – 2013. – № 6. – С. 142.

⁴ Осипова Е.С. Взаимодействие средств массовой информации в профилактике и противодействии преступлениям, совершаемых на семейно-бытовой почве // Правовая культура. – 2014. – № 12. – С. 181.

эксцессов, хулиганские побуждения и сопутствующая им месть, ревность, корысть, зависть, иные мотивы¹.

Следующей причиной преступлений в сфере быта является нахождение преступников и даже самих потерпевших в состоянии алкогольного опьянения. Основываясь на краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации за январь - октябрь 2016 года, необходимо особо отметить, что почти каждое третье преступление совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения².

Пагубное воздействие алкоголя на организм человека обуславливает связь бытовой преступности с пьянством.

Деятельность различных клеток головного мозга нарушается под влиянием алкоголя, вследствие чего человек не способен адекватно реагировать на разнообразные внешние раздражители в быту, у него усиливается возбудимость и, наконец, снижаются социально выработанные навыки сдерживания и торможения. Его аморальные наклонности и поведение, которые в трезвом состоянии еще хоть как - то сдерживаются, высвобождаются и дают о себе знать³.

Из-за пьянства совершаются убийства, изнасилования, тяжкие телесные повреждения -наиболее опасные преступления в сфере быта. Следует отметить, что данные деяния совершаются по крайне мелким поводам и часто являются жестокими и бессмысленными.

Да и сам человек, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, может стать жертвой противоправного деяния. Такое лицо намного легче ограбить, избить, обмануть, изнасиловать, убить. Учитывая это, преступники нередко сами специально спаивают жертву, а затем совершают в отношении нее преступление.

¹ Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – № 1. – С. 102.

²Ивасюк О.Н. Криминологические особенности семейно-бытовых преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 7. – С. 154.

³ Попова М.А. Социально-криминологические меры предупреждения истязаний в семье // Отечественная юриспруденция. – 2015. – № 1 (1). – С. 39.

В настоящее время институт семьи и брака находится в глубоком кризисе. Отношения между мужчинами и женщинами чаще всего имеют форму сожительства, а незарегистрированного брака. Семья постепенно утрачивает свою нерушимость: развод в современном мире считается обыденным явлением¹.

Практике известно достаточное количество случаев, когда острый внутрисемейный конфликт, вылившись в скандал, а затем в обоюдную драку, приводил к внутрисемейному насильственному преступлению².

Так, приговором Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан У.Р.Г. обвиняется в совершении убийства Г.И.Д. при следующих обстоятельствах. У.Р.Г. находилась в квартире совместно со своим сожителем Г.И.Д., где между ними по незначительному поводу произошла словесная ссора, переросшая в драку, в ходе которой Г.И.Д. причинил У.Р.Г. телесные повреждения. По окончании драки между У.Р.Г. и Г.И.Д. продолжилась словесная ссора, в ходе которой у У.Р.Г. возник умысел на убийство Г.И.Д.

Реализуя задуманное, У.Р.Г., будучи в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, на почве личных неприязненных отношений к Г.И.Д., осознавая общественную опасность своих действий и предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде смерти Г.И.Д. и желая этого, взяла в руки нож и, используя его в качестве орудия преступления, нанесла им один удар в область расположения жизненно важных органов человека – в область груди Г.И.Д., от чего последний скончался на месте.

К бытовым преступлениям также приводит злоупотребление наркотическими веществами. Е.О. Алауханов отмечает: «в состоянии наркотического голода (абстиненции) семейные скандалисты и различные дебоширы проявляют агрессивность. В структуре их личности происходят

¹Зиньковский В.В. Некоторые вопросы общей профилактики убийств в сфере семейно-бытовых отношений // Актуальные проблемы современной науки V Международная научно-практическая конференция в двух томах. 2016. С. 179.

² Павлова Е.В. Административно-правовые средства профилактики насилия в семье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – № 2 (31). – С. 33.

неблагоприятные изменения, особенно в эмоциональной сфере, выражающиеся в раздражительности, повышенной возбудимости, аффективности, склонности к насильственным действиям»¹.

Так, приговором Пермского краевого суда К.С.В. обвиняется в причинении тяжкого вреда здоровью малолетней С. и совершении убийства малолетней Д. Преступления совершены при следующих обстоятельствах. В один из дней в период с 4 по 6 сентября 2014 года, испытывая личную неприязнь к малолетней дочери своей сожительницы К. - С., умышленно нанес ей не менее пяти ударов руками по голове, а также множественные удары по верхним и нижним конечностям и шее.

Кроме того, в один из дней в период с 3 по 6 ноября 2014 года К.С.В., находясь в состоянии наркотического опьянения, испытывая личную неприязнь к дочери, проживавшей совместно с ним К. - Д., умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшей и безразлично относясь к ним, нанес ей не менее тридцати трех ударов руками и бутылочкой для смеси по голове и другим частям тела, от чего Д. скончалась².

Злоупотребляя наркотическими веществами, личность неизбежно социально и нравственно деградирует³. Такие люди испытывают сильное влечение к наркотикам, они не могут их легально приобрести, чаще всего они ограничены в денежных средствах, либо последние вовсе отсутствуют. Все это приводит к тому, что многие люди, страдающие наркотической зависимостью, совершают преступления в семейно - бытовой сфере.

Лица, уклоняющиеся от общественно полезного труда, также подвержены антисоциальному, а иногда и преступному поведению. Они не только сами

¹Шелег О.А. О предупреждении семейно-бытовой преступности // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – № 29. – С. 61.

² Яковлев Д.Ю. Криминологическая характеристика преступлений против жизни, совершаемых мужчинами // Бизнес. Образование. Наука. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2015. – № 4. – С. 326.

³ Пашаев Х.П. Семейно-бытовая преступность как социальное и уголовно-правовое явление в обществе // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2016. – № 8 (16). – С. 125.

совершают преступления, в том числе в сфере быта, но и вовлекают в такую деятельность своих родных и близких, особенно из числа несовершеннолетних и молодежи.

Приговором Чамзинского районного суда Республики Мордовия В.Н.С. обвиняется в совершении покушения на незаконный сбыт наркотических средств с использованием информационно - телекоммуникационной сети «Интернет» группой лиц по предварительному сговору в крупном размере при следующих обстоятельствах.

В марте 2016 года у неработающего потребителя наркотических курительных смесей В.Н.С. возник преступный умысел, направленный на получение материальной выгоды, путём совершения незаконного сбыта наркотических средств.

С целью увеличения объема незаконно сбываемых наркотических средств, В.Н.С. предложил своему несовершеннолетнему сыну В.Е.Н., не достигшему возраста привлечения к уголовной ответственности, заняться совместно с ним и неустановленным лицом незаконным распространением наркотических средств бесконтактным способом, путём оставления последних в тайниках - закладках на территории районов Республики Мордовия. Однако преступный умысел В.Н.С. и неустановленного лица, направленный на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, не был доведен до конца по независящим от них обстоятельствам¹.

Таким образом, злоупотребление алкоголем, сексуальная распущенность, провокационное поведение самой жертвы чаще всего становятся катализатором совершения внутрисемейных насильственных преступлений.

Семья чаще всего рассматривается как частная сфера жизни человека. Однако именно на ней отражаются все общественные процессы, реформации и катаклизмы. Вместе с тем "социальное здоровье" отдельно взятой семьи напрямую влияет на комплексные показатели состояния общества.

¹ Ефимова М.П. Профилактика насилия в сфере семейно-бытовых отношений // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 2 (45). – С. 107.

Опасность семейных конфликтов кроется в том, что разрядка напряжения, возникшего в семье, может быть реализована и за ее пределами, причем не только в преступлениях насильственного характера. Поэтому семейные отношения в контексте правовых проблем необходимо изучать на социальном и индивидуально-психологическом уровнях.

§ 2.Виктимологическая характеристика семейно-бытовой преступности

При изучении механизма совершения конкретного преступления основное внимание исследователей, как правило, фокусируется на личности преступника, его социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых свойствах.

Поведение жертвы и ее специфические характеристики рассматриваются в основном через призму конкретной жизненной ситуации и ситуации совершения преступления, которые выступают в качестве внешних условий, детерминирующих противоправное поведение индивида.

Признавая жертву в качестве необходимого элемента криминологической ситуации, невозможно отрицать ее важную, а иногда и решающую роль в генезисе преступного поведения¹.

Один из основоположников виктимологии Г. Гентинг отмечал, что в некотором смысле жертва создает преступника. Истязание относится к группе насильственных преступлений против личности, и ему свойственны общие (родовые) криминологические характеристики данного вида преступности.

Вместе с тем криминологическая картина изучаемого деяния обладает своей спецификой. Эта специфика определяется внутрисемейной, реже – бытовой природой истязания: продолжительным характером социальных

¹Лыско Е.А. Криминологический аспект семейно-бытовой преступности // Современная наука: актуальная проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2016. – № 11. – С. 149.

связей субъектов криминального конфликта, протяженностью во времени негативных процессов в отношениях между ними, наличием определенных психологических установок в отношении друг друга².

Таким образом, истязанию имманентно присущ взаимообуславливающий характер поведения преступника и его жертвы.

Известно, что виктимология наряду с категорией «жертва» оперирует понятием «потерпевший». Названные термины соотносятся как общее и специальное. Жертва может быть, как непосредственной, так и опосредованной, как потенциальной, так и реальной³.

В виктимологическом плане потерпевший – это всегда непосредственная и реальная жертва преступления. Изучая эмпирический материал в форме уголовных дел, исследователь всегда рассматривает специфические особенности потерпевшего.

В 2014 г. удельный вес преступлений, совершенных на бытовой почве, материалы и дела о которых закончены расследованием либо разрешены, в общей структуре преступности составил 6,2% (+ 0,9%). Их количество в сравнении с 2013 г. в целом по России возросло на 15,6% (с 116,8 до 135,1 тыс¹.

Исследование причин гендерного насилия является одним из наиболее актуальных направлений в современной криминологии. Во многом это обусловлено «запаздыванием» в изучении вопросов влияния гендера на преступность по сравнению с европейской наукой.

²Сергун Е.П. О проблеме научного определения понятия «семейно-бытовая преступность» // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 томах. 2016. С. 346.

³Гучучалиев М.Г. Реализация превентивных принципов права по профилактике преступлений на бытовой почве // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. С. 85.

¹URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/xRSfpXFx3H.doc (дата обращения: 27.05.2017).

Повышенная виктимность женщины обусловлена как особенностями ее психофизиологических характеристик, так и спецификой традиционной социальной роли, которая закреплена за женщиной².

Следует отметить устойчивость гендерных стереотипов, которые проявляются в любом возрасте и способны привести к насильственному поведению в случаях, когда участники конфликта относятся к разным полам. В качестве наиболее распространенных стереотипов можно привести следующие: «мужчины – это сила, женщины – это слабость»; «женщинам нужно очень стараться, чтобы удержать мужчину при себе»³.

Жертвами истязания крайне редко становятся взрослые мужчины, обычно это несовершеннолетние в возрасте до 14 лет. Максимальная степень виктимности выявлена у женщин в возрасте от 30 до 49 лет. Этот факт объясняется тем, что именно на этот возраст приходится максимальное количество женщин, состоящих как в юридических, так и в фактических семейных отношениях, а, следовательно, жертва и преступник находят друг друга.

При анализе возрастного паритета преступника и его жертвы обнаружилось, что возрастные характеристики у них примерно одинаковые, за исключением таких взаимодействующих пар, как сын (дочь) – мать (отец), отец (мать) – ребенок. В этих парах разница в возрасте достигает двух-, трехкратного различия¹.

Возрастные характеристики во многом обуславливают латентность жертвы. Наибольшая латентность свойственна детям в возрасте до 12 лет и пожилым людям старше 70 лет.

² Тимофеев В.В. Элиминация насилия в быту // Актуальные проблемы юридических наук. – 2016. – № 2. – С. 153.

³ Сергун Е.П. Семейно-бытовая преступность как криминологическая и нравственно-культурная категория // Правовая культура. – 2016. – № 4. – С. 36.

¹ Шевченко А.В. Проблемы криминологического обеспечения защиты детей от насильственных посягательств // Развитие государственности и права в Республике Крым: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией С. А. Буткевича. 2016. С. 113.

Первая и вторая категории потерпевших наиболее уязвимы в силу социальной и физической зависимости от ближайшего бытового окружения. Дети зачастую не знают, к кому обратиться за помощью, так как имеют незначительный социальный опыт; пожилые люди нередко ограничены физически.²

Среди жертв, не достигших совершеннолетия, установлена следующая закономерность – до 14 лет потерпевших мужского и женского пола примерно поровну – 48,1 % и 51,9 % соответственно. С 14 лет удельный вес мальчиков резко снижается – до 12,4 %, в то время как доля девочек увеличивается до 87,6 %. Это, видимо, обусловлено физическим развитием: 15–17-летний подросток мужского пола может проявить более активное и успешное сопротивление истязателю, чем девушка соответствующего возраста³.

Обращает на себя внимание то, что 50 % потерпевших имеют профессиональное образование, и этот показатель значительно выше, чем у преступников. Высшее и незаконченное высшее образование имеет каждая пятая жертва (у истязателей – каждый одиннадцатый)¹.

Исследования показали, что чем выше уровень образования жертвы, тем менее она склонна обращаться в правоохранительные органы. Таким образом, образование является фактором, сдерживающим потерпевшую от легального разрешения конфликта².

Полагаем, что это обстоятельство обусловлено тем, что уровень образования, как правило, тесно увязан с уровнем культуры, наличием определенных социокультурных стереотипов. Были выявлены следующие

²Шалагин А.Е., Шарапова А.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение женской преступности // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4. – С. 58.

³Красненкова Е.В. Криминологические меры профилактики семейно-бытового насилия // Полицейская деятельность. – 2016. – № 3. – С. 336.

¹Чапурко Т.М. Политико-правовые аспекты обеспечения профилактики семейно-бытового насилия в России и роль женщины в них // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – № 1 (2). – С. 117.

²Ивасюк О.Н. Проблемы предупреждения экстремистских проявлений в молодежной среде // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. – 2016. – С. 193.

психологические установки у данной группы жертв: «если в семье разлад, значит, я не смогла это предотвратить»; «стыдно перед людьми»; «образованная, а мужа не могу воспитать»; «то, что происходит в семье не должно выходить наружу» и т. п.

Исследования показывают, что социальное положение жертв истязаний крайне неоднородно. С одной стороны, 50 % из них не имеют самостоятельного источника дохода и в этом смысле полностью зависят от преступника, с другой – социальный статус работающих потерпевших значительно выше, чем у истязателей. Исследования также подтверждают, что структура женской безработицы имеет существенные отличия от мужской.

Женская безработица не обнаруживает прямой корреляции с уровнем образования и возрастом. Это, в частности, подтверждает следующий факт: среди лиц, социально не занятых, 23,1 % имеют среднее или высшее профессиональное образование. Около одной трети работают не по специальности³.

Необходимо отметить, что относительно высокий социальный статус не делает жертву более свободной и активной в принятии решения, способного кардинально изменить сложившуюся неблагоприятную ситуацию¹. В связи с этим мы полагаем, что для указанной категории жертв главными факторами, по которым пострадавшие не обращаются в правоохранительные органы, являются желание сохранить видимость семьи, ценность семьи как таковой (независимо от содержания), опасение отрицательных внешних суждений. Для жертв с низким социальным статусом определяющим мотивом поведения

³ Струков В.А. К вопросу об административно-правовом статусе участкового уполномоченного полиции в сфере семейно-бытовых отношений // Закон и право. – 2016. – № 7. – С. 183.

¹ Батыщева И.В., Семенов А.Л. Актуальные вопросы организации профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции по предупреждению семейно-бытовых конфликтов // Актуальные проблемы административной деятельности и охраны общественного порядка: Материалы регионального межведомственного научно-практического семинара. 2015. С. 13-17.

выступает страх перед материальной незащищенностью себя и детей, боязнь нищеты².

Как видно, наибольшей виктимностью обладают бывшие жены и сожительницы, жертвой каждого десятого истязания становится мать или отец. Семейные или родственные отношения (зачастую продолжительные), наличие общих детей, материальная зависимость во многом определяют нежелание потерпевших обращаться в правоохранительные органы, что в итоге обуславливает высокий уровень латентности истязаний. Представляется, что фактическая виктимность жен несколько занижена³.

Изучение опыта превентивной работы участковых уполномоченных показывает, что семейному насилию чаще всего подвергаются жены, на втором месте – сожительницы, на третьем – бывшие жены. Мы полагаем, что жены менее всех других жертв склонны обращаться за помощью в правоохранительные органы на первоначальных стадиях насильственного конфликта. Причиной этого является нежелание «выносить сор из избы» и боязнь нанести своим поступком ущерб семейным отношениям⁴.

Жертвы – бытовые знакомые – неоднородны по своему возрастному и социальному составу. В качестве специфической характеристики можно отметить следующее: каждый шестой из них имел весьма непродолжительное общение с преступником до совершения преступления («шапочное знакомство») или впервые встретился с истязателем непосредственно перед причинением жертве вреда¹.

²Кантемирова Т.В., Бетеева М.М., Цховребова М.К. Причины и профилактика преступности в семейно-бытовой сфере // Научные труды студентов Горского Государственного аграрного университета «Студенческая наука - агропромышленному комплексу» В 2-х частях. Владикавказ, 2016. – С. 291.

³ Костюченко М.А. Общесоциальное предупреждение преступлений // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 3 (74). – С. 93.

⁴Явчуновская Т.М., Степанова И.Б. Насилие в семье как криминологическая проблема // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 5 (304). – С. 15.

¹Раднаева Э.Л., Бюрбю Ю.А. Региональные особенности преступности в сфере семейно-бытовых отношений // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы X Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Научный редактор И.А. Шаралдаева. – 2016. – С. 215.

Особенности нравственно-психологической характеристики жертв истязания можно раскрыть посредством изучения ее мотивации. У каждой третьей жертвы истязаний обнаруживаются искажения в потребностно-мотивационной сфере, выражающиеся в аффективных психических нарушениях. Наиболее распространенное из них – депрессия. В качестве центрального звена депрессии, по мнению психиатров, выступает «синдром обученной беспомощности», который можно определить, как «... устойчивый отказ от любых действий, направленных на избегание травмирующих событий»².

В основе формирования «синдрома обученной беспомощности» лежит стабильная уверенность человека в том, что его действия и поступки не могут быть удачными и позволят избежать негативного развития ситуации. Этот синдром наиболее часто встречается у жен, сожительниц, бывших жен и малолетних детей³.

Для жертв истязания характерны следующие депрессивные симптомы⁴:

1. Аффективные – печаль, подавленный гнев, плаксивость, чувство вины, чувство стыда.
2. Мотивационные – потеря положительной мотивации, нарастание избегающих тенденций, возрастание зависимости.
3. Поведенческие – пассивность, избегающее поведение, инертность.
4. Физиологические – расстройство сна, нарушение аппетита, снижение влечений.
5. Когнитивные – нерешительность, сомнения в правильности принятого решения или неспособность принять какое-либо решение из-за того, что каждое из них содержит нежелательные последствия и не является идеальным,

² Харьков В.Н. Проблемы профилактики семейно-бытовой преступности // Научные труды Российской академии юридических наук. – 2015. – № 15. – С. 1004.

³ Харламов В.С. Криминологические аспекты преступлений в семьях мигрантов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 24. – С. 57.

⁴ Харламов В.С. Криминологическое насилие молодых людей в отношении пожилых родственников в семье и его профилактика органами правопорядка // Российский следователь. – 2013. – № 12. – С. 43.

представление любой проблемы как грандиозной и непреодолимой, постоянная самокритика, нереалистичные самообвинения, пораженческие мысли, абсолютистское мышление (по принципу «все или ничего»).

Так, Г. проживала в зарегистрированном браке 12 лет. Ее муж трижды привлекался к уголовной ответственности за истязания, совершенные в ее отношении.

Каждый раз, когда муж возвращался из мест лишения свободы, она принимала супруга в семью, надеясь на его исправление, которое не наступало. Сама Г. объясняла свое поведение тем, что мужа она знает с юности, он всегда был не сдержан, но отходчив.

По ее словам, до замужества супруг спиртными напитками не злоупотреблял, но у них часто возникали семейные скандалы, и он начал выпивать¹.

Муж, по утверждениям Г., ее любит, она сама часто дает поводы для его вспышек гнева, о разводе она не думала, так как это не изменит ситуацию, муж никогда ее не отпустит, а она никого лучше все равно не найдет. Семейные отношения Г. воспринимает как обязанность и неизбежность².

Анализируя представленную ситуацию, можно сделать вывод о том, что у потерпевшей наблюдается сразу несколько депрессивных симптомов – аффективный, поведенческий, мотивационный и когнитивный.

Исследованиями установлено, что 7,6 % жертв истязаний систематически совершали различные аморальные действия, а также имели отрицательную бытовую и производственную характеристику.

К безнравственному поведению, демонстрируемому жертвой, можно отнести супружескую измену, злоупотребление алкоголем, нецензурную брань,

¹Савраскин В.Н. Проблемы профилактической работы участковых уполномоченных полиции с ранее судимыми лицами, состоящими на учете ОВД, с применением мер принуждения // Конституция и жизнь современного общества сборник научных статей. – 2015. – С. 248.

²Баткаева Ю.К. Теоретико-правовые аспекты профилактики семейно-бытового насилия в отношении женщин // Молодые ученые. – 2016. – № 7. – С. 176.

проявление циничного отношения к окружающим, безразличие к родительским обязанностям и другое¹.

В результате проведенных исследований выяснилось, что около 18 % жертв находилось в состоянии алкогольного опьянения.

Известно, что опьянение влияет на способность к сопротивлению, на возможность адекватно оценить ситуацию, а также в целом на поведение. Значительная часть потерпевших употребляли спиртные напитки совместно с преступником, участвуя в создании обстановки, способствовавшей совершению преступления².

Известно, что у лиц, постоянно употребляющих спиртные напитки, может отмечаться «... своеобразная деструктурированность – отсутствие смысловой наполненности, глубокого содержания поступков, упрощенность мотивов, примитивность побуждений»³.

Из числа потерпевших, употреблявших алкоголь в момент причинения им вреда, 38,7 % находились в легкой стадии опьянения, для которой свойственны эйфория, повышение самооценки и уровня притязаний, ослабление критичности и концентрации внимания, повышенная самоуверенность и обидчивость¹.

Средняя стадия опьянения наблюдалась у 41,6 % потерпевших. На этой стадии алкогольного опьянения теряется чувство меры в отношении к окружающим, обнажаются инстинкты, реакции на внешние раздражители приобретают явную аффективную окраску. Малозначительные факты могут

¹Савраскин В.Н. Профилактика преступлений, совершаемых в быту // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2016. – № 2. – С. 9.

²Ахмедханова С.Т. Преступления против жизни и здоровья, совершаемые женщинами в семье, и проблемы их профилактики // Черные дыры в российском законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 90.

³ Матушкин П.А. Побои в структуре насильственной преступности // Вестник Академии права и управления. – 2015. – № 38. – С. 79.

¹Черепанова О.Н. Предупреждение насильственной преступности на семейно-бытовой почве // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: Материалы научно-практической конференции. Ответственный редактор: А. Г. Антонов. – 2016. – С. 101.

вызывать гнев, ярость и т. п. Теряется связанность мышления, двигательные реакции нарушаются.

В состоянии тяжелой степени опьянения находилось 19,7 % жертв истязаний. Данная стадия опьянения характеризуется усилением тормозящего действия алкоголя на нервную систему².

Нарушается ориентировка в пространстве. Наблюдаются серьезные затруднения при движении, склонность к вялости, сонливости, резко снижается болевая чувствительность.

Наиболее полная характеристика виктимологического аспекта истязания невозможна без обращения к классификации и типологии потерпевших от истязания.

Исходя из характера поведения жертвы, которое предшествовало совершению преступления, в виктимологии выделяют агрессивные, активные, инициативные, пассивные, не критичные и нейтральные виды жертв.

Анализ материалов уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что для истязания не характерны активные, инициативные и нейтральные жертвы. Более 80 % всех потерпевших – это лица, относящиеся к пассивному типу. Его отличительной особенностью является отсутствие сопротивления и противодействия преступнику, что может быть вызвано различными причинами: страхом (за свою жизнь и жизнь родственников), возрастом, физической слабостью, беспомощным состоянием, превратным пониманием мотивов действий преступника («бьет, значит любит»).

В рамках пассивного типа выделяются два подвида: объективно не способный к сопротивлению и объективно способный к сопротивлению потерпевший. Подавляющее большинство жертв истязания относятся ко второй группе.

² Маркова Ю.В. Взаимодействие аппаратов уголовного розыска и полиции в контексте предупреждения экстремистских проявлений среди несовершеннолетних, вызванных неблагополучной внутрисемейной обстановкой // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 6. – С. 104.

Агрессивные жертвы составляют явное меньшинство (около 7,6 %). Указанный тип потерпевшего сам создает конфликтную ситуацию, ее характеристикой является провоцирующее поведение жертвы по отношению к преступнику (оскорбление, скандалы, аморальные действия, действия, нарушающие нормы общежития)¹.

Для некритичного типа потерпевшего свойственны неосмотрительность, неумение правильно оценить жизненную ситуацию, низкий уровень образования. К указанному типу можно отнести малолетних, несовершеннолетних, лиц преклонного возраста, психически больных.

По степени индивидуальной виктимной предрасположенности среди жертв истязаний преобладают избирательные и ситуативные типы. Жертвы первого типа отличаются высокой уязвимостью по отношению к истязанию, особенно в семейной сфере².

Для второго типа характерно случайное стечение обстоятельств, которое приводит к причинению вреда.

По мотивации ведущей виктимной активности личности выделяются:

- импульсивная жертва. Ей свойственно бессознательное чувство страха, подавленность реакций и рационального мышления;
- жертва с утилитарно-ситуативной активностью. Сюда можно отнести потерпевших с продолжительными темпоральными характеристиками виктимности;
- установочные жертвы, агрессивное поведение которых провоцирует ответную реакцию;
- жертва с ретренистской активностью. Их виктимности способствует образ жизни, внешний вид, а главное, доступность для преступника.

¹Свистильников А.Б. Из опыта обеспечения безопасности граждан и предупреждения убийств, совершаемых в быту // Вестник НЦБЖД. – 2016. – № 4 (27). – 126.

² Бочков А.А. Основные направления снижения массовой и индивидуальной виктимности населения в контексте профилактики семейно-бытовой преступности // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2014. – № 4. – С. 88.

С точки зрения поведения потерпевшего, виктимологические ситуации классифицируются на толчковые провоцирующие, толчковые не провоцирующие, способствующие совершению преступления, замкнутые и нейтральные¹.

Три четверти виктимологических ситуаций, связанных с истязаниями, относятся к ситуациям, в которых поведение потерпевших создает объективную возможность совершения преступления (терпение, потреблении спиртных напитков, всепрощение и др.). В каждом десятом случае жертва сама своими активными негативными действиями провоцировала совершение против нее преступления.

Таким образом, инертное поведение жертвы, отсутствие с ее стороны попыток защититься не приводит к нивелировке конфликта, не снимает проблему, а, как правило, провоцирует преступника на последующие агрессивные действия².

Таким образом, на основании вышеизложенного, представляется возможным прийти к следующим выводам по настоящей главе.

Семейно-бытовая преступность – относительно самостоятельный вид преступности, описывающий массовое совершение уголовно противоправных деяний в отношении друг друга членами семьи – традиционного социально-культурного института, детерминантами которых выступают как исторически сложившиеся (но дающие сбой в условиях прогрессирующего общества), так и эволюционирующие, порождаемые современными государственно-правовыми

¹Ивасюк О.Н. Индивидуальная профилактика преступлений в сфере семейно-бытовых отношений // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки Российской Федерации Льва Леонидовича Кругликова. Под редакцией В. Ф. Лапшина. 2015. С. 403.

²Искендерова Э.К. Жертва семейно-бытовой преступности // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. Серия: Право. – 2013. – № 2. – С. 428.

реалиями определенные внутри семейные отношения и особенности семейно-бытового уклада¹.

Такие проблемы в сфере семейно - бытовых отношений, как пьянство, наркомания и безработица, порожденные в основном низким уровнем жизни, во многих случаях приводят к внутрисемейным и бытовым преступлениям. Вышеназванные явления делают людей агрессивными, жестокими, примитивными тиранами и деспотами.

Думается, что следует комплексно бороться с названной категорией преступлений.

Так как данная проблема затрагивает не только личность, но и общество, то помимо правоохранительных органов следует привлекать и силы государства, и общественных объединений, и федеральных проектов.

Анализ социально-экономических причин насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере показывает, что все факторы, входящие в различные причинные комплексы, взаимосвязаны, в различной степени могут участвовать в генезисе рассматриваемых преступлений, но, тем не менее, ведущая роль социально-экономических детерминант очевидна.

Завершая рассмотрение роли личностных факторов в генезисе семейно-бытовых преступлений, можно сделать следующие выводы.

1. Исследования показывают высокий уровень обусловленности поведения преступника поведением жертвы. Чаще всего от такого вида преступления страдают женщины, состоящие в семейных или родственных отношениях с преступником, находящиеся в наиболее социально активном возрасте, как правило, не самостоятельные в финансовом отношении.

2. Одним из наиболее важных факторов виктимизации является наличие искажения в потребностно-мотивационной сфере, выражающееся в аффективных психических нарушениях, приводящих к формированию синдрома «обученной беспомощности».

¹ Харламов В.С. Современные проблемы противодействия убийствам в семейно-бытовой сфере // Мир юридической науки. – 2013. – № 7. – С. 73.

3. Подавляющее большинство пострадавших от истязания относятся к пассивному типу жертв, часть потерпевших – к некритичному или агрессивному типу. Среди жертв истязаний преобладают импульсивные жертвы, установочные жертвы, жертвы с утилитарно-ситуативной активностью.

ГЛАВА .3 ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОВД СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

§1. Основные направления и меры по профилактике семейно- бытовой преступности органами внутренних дел

Административно-правовая деятельность УУП по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений осуществляется по нескольким направлениям.

Во-первых, это выявление причин и условий их совершения.

Во-вторых, принятие в пределах своих полномочий мер по их устранению.

В-третьих, осуществление индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на учетах в органах внутренних дел (профилактических учетах).

Первые два направления реализуются в процессе взаимодействия с другими государственными и правоохранительными органами, общественными объединениями и гражданами, формируя тем самым общую структуру профилактики¹.

Третье направление представляет собой сугубо полицейскую деятельность, речь о которой пойдет в дальнейшем. Вместе с тем указанные направления неразрывны между собой и представлены в единой системе предупреждения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений².

Важным условием эффективности предупредительной деятельности полиции является координация действий как на межведомственном, так и на

¹Ахмедханова С.Т. Преступления против жизни и здоровья, совершаемые женщинами в семье, и проблемы их профилактики // Черные дыры в российском законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 92.

² Артемьев Н.С., Розуван А.М. Роль административного надзора в предупреждении насильственной преступности в семейно-бытовых отношениях // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3. – С. 120.

внутриведомственном уровне³. В данном случае координационные отношения направлены на согласование действий органов публичной власти, сопоставление целей, ресурсов, форм и методов деятельности для достижения общих целей¹.

Одним из приоритетных направлений деятельности УУП является индивидуальная профилактическая работа с лицами, допускающими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющих опасность для окружающих.

Индивидуальная профилактическая работа представляет собой совокупность взаимосвязанных воспитательных и иных мер воздействия, применяемых к лицу, которое может реально встать на путь совершения конкретного административного правонарушения или преступления, или уже совершил административное правонарушение или преступление в целях недопущения совершения им в дальнейшем противоправных деяний².

Согласно пункту 16 ч. 3 ст. 17 ФЗ «О полиции», собранные полицией сведения (информация) формируются в банк данных о лицах, состоящих на профилактических учетах.

Создание данных учетов обусловлено необходимостью накопления, систематизации и доведения до должностных лиц органов внутренних дел, в целях служебного пользования, информации о лицах, совершивших или

³Батыщева И.В., Семенов А.Л. Актуальные вопросы организации профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции по предупреждению семейно-бытовых конфликтов // Актуальные проблемы административной деятельности и охраны общественного порядка: Материалы регионального межведомственного научно-практического семинара. – 2015. – С. 13.

¹ Федорова Н.И. Виктимность жертв насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений и совершенствование мер предупреждения // Виктимология. – 2014. – № 1 (1). – С. 48

² Гайдуков А.А. Профилактика участковыми уполномоченными полиции правонарушений, совершаемых на почве семейно-бытовых преступлений. – Барнаул: ФГКОУ ВПО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – С. 12.

склонных к совершению преступлений и административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений³.

Профилактический учет – это форма индивидуальной профилактики правонарушений, целью которой является предупреждение совершения (возможного совершения) правонарушений. Указанный учет предполагает ведение служебной документации, в которой отражаются⁴:

- персональные данные граждан;
- информация о дате постановки и сроке нахождения гражданина на учете;
- сведения о событии совершенного преступления или административного правонарушения;
- результаты индивидуальной профилактической работы.

Лица, допускающие правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющие опасность для окружающих, относятся к категории профилактического учета¹. С данными лицами проводится индивидуальная профилактическая работа, которая является одной из форм несения службы УУП².

Предупреждение УУП правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений включает в себя комплекс последовательных административно-правовых действий, которые условно можно разделить на четыре стадии.

Первая стадия заключается в выявлении сотрудниками полиции лиц, совершивших правонарушения в указанной сфере общественных отношений,

³ Ефимова М.П. Проблема семейного насилия // Казанская наука. – 2013. – № 12. – С. 229.

⁴ Ильяшенко А.Н., Сапунов А.Г. Перспективы законопроекта «о профилактике семейно-бытовой преступности» в контексте мер противодействия сексуальной насильственной преступности в семье // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 51.

¹ Гопций Я. Особенности мер предупреждения преступлений, совершаемых на семейно-бытовой почве // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: Сборник докладов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной Году культуры в России. 2014. С. 176.

² Сердюк Л.В. Семейно-бытовое насилие: криминологический и уголовно-правовой анализ. – Уфа: Издательство «Юрлитинформ», 2015. – С. 105.

либо имеющих намерение их совершить. Данная стадия носит информативный характер и представляет собой сбор информации и сведений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях, а также о лицах, их совершивших.

Пункт 6.7 Приказа МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (далее – Приказ МВД России № 19) обязал территориальные органы МВД России на районном уровне выявлять и ставить на профилактические учеты лиц, склонных к совершению преступлений, и осуществлять за ними контроль³.

Одним из основных источников выявления лиц, совершивших правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, является личное общение УУП с гражданами во время профилактического обхода административного участка¹. Кроме того, информация о правонарушителях поступает во время приема граждан.

Другим источником выявления лиц, совершивших правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, являются сведения, поступившие в дежурную часть территориального органа МВД России.

Сотрудники дежурной части занимаются приемом и регистрацией поступившей информации от граждан и должностных лиц, а также медицинских организаций.

В дежурную часть поступают сведения различного характера: об антиобщественном поведении людей в быту, семейных скандалах и конфликтах, доставленных в медицинские организации жертвах семейного насилия, преступлениях и административных правонарушениях. Сотрудники полиции незамедлительно реагируют на полученную информацию и

³Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 20.01.2016) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // СПС «Консультант Плюс».

¹Ефимова М.П. Проблемы профилактики насильственной преступности, совершаемой в сфере семейно-бытовых отношений // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Форума научной молодежи федеральных университетов. Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, под ред. Н.В. Малышевой. 2014. С. 164.

принимают неотложные меры, направленные на пресечение правонарушений в указанной сфере общественных отношений².

Принятая и обработанная информация в дальнейшем поступает для принятия процессуального решения соответствующему должностному лицу органов внутренних дел.³

При выявлении лиц, совершивших правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, следует учитывать информацию из приговоров судов, отказных материалов и информации внештатных сотрудников полиции¹.

Следует подчеркнуть, что полученная информация в обязательном порядке должна тщательно перепроверяться и анализироваться.²

Вторая стадия включает в себя принятие решения и процедуру постановки на профилактический учет лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений³.

Инициатором постановки на профилактический учет выступает УУП, который является основным субъектом предупреждения и пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

²Гучучалиев М.Г. Реализация превентивным принципов права по профилактике преступлений на бытовой почве // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. С. 86.

³Друзьяк Е.А. Направления предупреждения преступности органами внутренних дел // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 20-летию принятия Уголовного кодекса РФ. Воронежский экономико-правовой институт. – 2016. – С. 52.

¹Шелег О.А. Некоторые аспекты реализации профилактических мероприятий по недопущению преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1 (31). – С. 42.

²Трибуцын Д.А. Криминологическая характеристика женской преступности коренных малочисленных народов крайнего Севера (на примере Ямало-Ненецкого Автономного округа) // Право и политика. – 2015. – № 12. – С. 1739.

³Пряхина М.В., Душкин А.С. Содержание и основные направления психологического сопровождения профилактической деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 11. – С. 18.

В соответствии с п. 65 Наставления, в постановке на учет принимают участие УУП, начальник отдела участковых уполномоченных полиции и начальник территориального органа МВД России.

Пункт 4 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции» вменяет в обязанность полиции проведение индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете, однако не содержит четко определенных правовых оснований для их постановки.

По мнению М.П. Смирнова, основанием для постановки на профилактический или иной вид учета органов внутренних дел служит наличие задокументированных фактов противоправной деятельности⁴.

Сроки нахождения лиц на соответствующем виде учета, порядок их постановки и снятия регулируются подзаконными ведомственными нормативными актами¹. Наставлением регламентированы порядок постановки и основания снятия с профилактического учета (п. 63.5, 68.1-68.7).

Необходимость постановки на профилактический учет лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, указана в приказе МВД России № 19².

В соответствии с п. 14.3 и 18.3 подразделения дознания и следствия в трехдневный срок информируют УУП о необходимости постановки на учет лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, если:

⁴ Ефимова М.П. Проблемы профилактики насильственной преступности, совершаемой в сфере семейно-бытовых отношений // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Форума научной молодежи федеральных университетов. Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, под ред. Н.В. Малышевой. 2014. С. 170.

¹ Гайдуков А.А. Профилактика участковыми уполномоченными полиции правонарушений, совершаемых на почве семейно-бытовых преступлений. – Барнаул: ФГКОУ ВПО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – С. 14.

² Гайдуков А.А. Взаимодействие органов внутренних дел и товарищеских судов по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: историко-правовой аспект // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 14. – С. 58.

- в отношении гражданина избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы;
- прекращено уголовного преследования по не реабилитирующим основаниям.

Вместе с тем для правоприменителя остается открытым вопрос, будет ли правовым основанием постановки на учет совершение лицом административного правонарушения, предусмотренного КоАП РФ¹ либо законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кроме того, будет ли являться правовым основанием для постановки на учет заявление от родственников, членов семьи о доставлении в подразделение полиции совместно проживающего с ними лица, находящегося в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, если есть основания полагать, что он может причинить вред жизни и здоровью, нанести ущерб имуществу⁴.

Мы разделяем высказанную М.П. Смирновым точку зрения о том, что основанием постановки на учет должен быть установленный, задокументированный и доказанный лицу факт совершения им противоправных действий в сфере семейно-бытовых отношений либо факт угрозы жизни и (или) здоровью окружающих членов семьи.

В настоящее время при решении вопроса о постановке на учет лица, совершившего правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений, правоприменитель вынужден действовать исходя из необходимости, полезности и целесообразности в соответствии с внутренним убеждением, в рамках административного усмотрения.

¹Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 1 (ч. 1). – ст. 1.

⁴Амельчаков И.Ф., Озеров И.Н., Карагодин А.В. Об организации и мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений в жилом секторе // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2013. – № 1. – С. 5.

По мнению Ю.П. Соловья, сотруднику полиции при постановке лица на учет следует «самостоятельно оценивать фактические обстоятельства основания (критерии), которые не закреплены в правовых нормах достаточно полно или конкретно при выборе в пределах, допускаемых нормативными актами оптимального варианта решения конкретного управленческого вопроса»¹.

При этом не следует забывать, что сотрудник полиции обязан руководствоваться Конституцией РФ и общими требованиями ФЗ «О полиции».

Процедура постановки на профилактический учет представлена подготовкой, согласованием и утверждением соответствующего служебного документа.

Участковый уполномоченный полиции подает мотивированный рапорт на имя начальника территориального органа МВД России с просьбой поставить гражданина на учет. Рапорт в обязательном порядке согласовывается с руководителем подразделения. Гражданин считается поставленным на учет с момента утверждения рапорта начальником территориального органа МВД России¹.

Срок нахождения на учете составляет один год с момента постановки. В случаях совершения лицом административных правонарушений (против порядка управления и (или) посягающих на общественный порядок и общественную безопасность), а также поступлении на него неоднократных (двух и более) жалоб в течение года, срок нахождения на профилактическом учете может быть продлен. После чего сведения о лице заносятся в паспорт на участок в бумажном и электронном виде (п. 90 Наставления).

Сведения о постановке на учет поступают в информационный банк данных «Регион». Кроме того, информация о количестве лиц, допускающих

¹Харламов В.С. Современные проблемы профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 25. – С. 62.

¹Мясникова К.А. Особенности предупредительных возможностей применительно к преступному насилию // Юристъ-Правоведъ. – 2013. – № 6 (55). – С. 15.

правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, фиксируются в статистических документах ГИАЦ МВД России в разделе 6 формы 578 «Профилактика».

При перемене места жительства (пребывания) лица, состоящего на профилактическом учете, УУП направляет информацию в соответствующий территориальный орган МВД России по территориальности.

Третья стадия включает в себя индивидуальную профилактическую работу с лицами, допускающими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. Данная стадия является оценочной для всей административно-правовой деятельности полиции по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

Следует согласиться с высказанной М.А. Медведевым точкой зрения о том, что «индивидуальная профилактика, пожалуй, самая сложная и ответственная сфера деятельности. Она более чем все другие меры призвана обеспечивать конечный результат профилактики – предотвратить совершение правонарушений, исправить и перевоспитать правонарушителя, изменить к лучшему его поведение»¹.

В результате постановки на учет возникают правовые основания для проведения индивидуальной профилактической работы, в ходе которой на гражданина осуществляется властное воздействие со стороны органов внутренних дел при помощи методов убеждения и принуждения.

Индивидуальная профилактическая работа с лицами, допускающими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, включает в себя:

- проведение профилактических бесед;
- наблюдение за их поведением, образом жизни, кругом общения;
- опрос родственников, соседей и других лиц;

¹ Гайдуков А.А. О некоторых вопросах правового регулирования профилактического учета лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений // Юристъ-Правоведъ. – 2016. – № 5 (78). – С. 38.

- проверку по месту жительства².

Согласно п. 73 Наставления УУП не реже одного раза в квартал проводит беседы с лицами, допускающими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, а также с членами их семей, другими гражданами, которые могут оказать на них профилактическое воздействие.

По мнению А.Г. Гришакова, основной целью профилактики в сфере семейно-бытовых отношений является снятие психологического напряжения в конкретной семье или в отношениях между близкими родственниками, сожителями, соседями, знакомыми и иным окружением субъекта³.

Результаты проведения индивидуальной профилактической работы ежеквартально докладываются УУП рапортом на имя начальника территориального органа МВД России.

В дальнейшем рапорты передаются начальнику отдела участковых уполномоченных полиции для исполнения резолюции руководителя, анализа, обобщения результатов работы и хранения в течение пяти лет.

Эффективность индивидуальной профилактической работы во многом зависит от правильной ее организации, методического обеспечения и детальной регламентации правового положения лица, состоящего на учете.

Зачастую граждане не знают о том, что они состоят на профилактическом учете и сведения о них занесены в информационный банк данных. Более того, проведение профилактических бесед и проверка по месту жительства лица, допускающего правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, может носить формальный характер, не несущий предупредительного воздействия на нарушителя¹.

²Берлыбекова М.Е. Анализ и предупреждение убийств, совершаемых женщинами на современном этапе // Российский следователь. – 2016. – № 18. – С. 40.

³Федчук И.Л. Проблемы и перспективы развития законодательства, регламентирующего деятельность органов внутренних дел по противодействию насилию в семье // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3 (35). – С. 237.

¹Калгужинова А.М. К вопросу о правовой охране профилактики семейного насилия в Республики Казахстан // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 9. – С. 197.

В результате постановки на профилактический учет для лица, допускающего правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, не наступает каких-либо правовых последствий.

Гражданин не подвергается каким-либо ограничениям в правах и свободах и не получает дополнительных обязанностей, т.е. в принципе в любой момент может совершить повторное административное правонарушение или преступление.

Данное обстоятельство является прямым следствием отсутствия законодательно установленных правовых оснований постановки на учет лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, а также их правового статуса. Поэтому постановка на учет лиц данной категории носит в большей степени ведомственный информативный характер.

В этой связи представляется целесообразным ввести определенные правовые ограничения для данных лиц, в части явки на регистрацию в территориальный орган внутренних дел, права хранения и ношения огнестрельного оружия на период нахождения под учетом.

В тех случаях, когда речь идет о совершении правонарушений на фоне злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами, требуется пройти курс медицинской и психологической реабилитации.

Несоблюдение и нарушение установленных обязанностей и ограничений должно вести к административной ответственности. Предложенные обязанности и ограничения призваны обеспечить интересы общества в целом или отдельной личности в частности.

Безусловно, введение обязанностей и правовых ограничений должно быть в рамках закона либо производиться по судебному решению. Полиция в данном случае должна ходатайствовать в суд о наложении обязанностей и правовых ограничений.

При этом стоит заметить, что правовые ограничения нельзя напрямую связывать с функцией сдерживания противоправного деяния, они, как правило, носят превентивный характер, предупреждают от возможных неблагоприятных

последствий как субъектов, относительно которых действуют ограничения, так и иных лиц¹.

Тем не менее, не стоит забывать, что нахождение лица на профилактическом учете ни в коем случае не должно носить характер наказания.

Четвертая стадия предполагает снятие с профилактического учета и прекращение индивидуальной профилактической работы. Данная стадия, по нашему мнению, предполагает наличие определенных результатов административно-правовой деятельности полиции по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений².

Одним из результатов может быть снижение числа лиц указанной категории, другим – повторность совершения ими преступлений и административных правонарушений³.

Снятие лица с профилактического учета происходит в строго установленном порядке, путем подготовки, согласования и утверждения соответствующего служебного документа (рапорта), в нем должно быть обязательно указано правовое основание снятия.

Основаниями для снятия являются¹:

1) окончание (истечение) срока нахождения на профилактическом учете;

¹Шелег О.А. О предупреждении участковыми уполномоченными полиции преступлений против личности, совершаемых на почве семейно-бытовых конфликтов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – № 29. – С. 62.

²Артемьев Н.С., Полищук Е.Г. К вопросу о некоторых направлениях общей виктимологической профилактики преступлений, совершаемых в семейно-бытовых отношениях // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2013. – № 25. – С. 109.

³Зайцева В.С. Отсрочка отбывания наказания и контроль за ее соблюдением осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей // Конституция Российской Федерации - правовая основа устойчивого развития законодательства и российской государственности: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию принятия Конституции Российской Федерации и Дню юриста. – 2014. – С. 255.

¹Зарубина К.Д. Криминологический анализ социально-экономических причин насильственных преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 3 (4). – С. 44.

- 2) осуждение к лишению свободы и направление к месту отбывания наказания;
- 3) прекращение противоправного поведения, когда поведение и образ жизни лица, состоящего на профилактическом учете, не нуждаются в дальнейшем наблюдении;
- 4) прохождение военной службы по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации, внутренних войсках МВД России, воинских формированиях и органах;
- 5) признание гражданина безвестно отсутствующим (умершим) по решению суда;
- 6) смерть гражданина;
- 7) иные основания, установленные законодательством Российской Федерации².

Несмотря на перечисленные основания, по нашему мнению, нельзя исключать возможность того, что лицо, совершившее правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений, может развестись с супругой (супругом) и выехать на постоянное место жительства в другой регион или населенный пункт.

Поэтому следует учитывать данные обстоятельства и дополнить перечень правовых оснований снятия с профилактического учета следующим пунктом: «В связи с изменением семейного положения и смены места жительства (пребывания)».

Снятие с профилактического учета по данному основанию должно осуществляться только после предъявления документа о расторжении брака и заявления потерпевшей стороны. Затем рапорт проходит процедуру согласования с начальником отдела участковых уполномоченных, и в дальнейшем начальник территориального органа МВД России выносит

²Ивасюк О.Н. Проблемы предупреждения экстремистских проявлений в молодежной среде // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. – 2016. – С. 192.

решение о снятии с учета. Данное решение оформляется в виде резолюции на рапорте.

Гражданин считается снятым с профилактического учета с момента принятия решения начальником территориального органа МВД России. В случае снятия лица с профилактического учета в паспорте на административный участок делается соответствующая запись¹.

По нашему мнению, принимая во внимание особенности и специфику семейно-бытовых отношений, при снятии с профилактического учета гражданина интересы членов семьи, родственников, близких, а также профилактирующего органа должны быть учтены.

Таким образом, в рамках общей профилактики правонарушений и преступлений, совершаемых на бытовой почве, сотрудники органов внутренних дел, прежде всего участковые уполномоченные полиции, инспектора по делам несовершеннолетних, должны осуществлять следующие мероприятия:

- проводить анализ уголовных дел и приговоров судов по таким преступлениям, протоколов об административных правонарушениях насильственного характера, сообщений в средствах массовой информации, заявлений, обращений граждан в органы внутренних дел в целях установления криминогенной обстановки на обслуживаемой территории;
- создавать "паспорта" наиболее криминогенных мест по таким категориям дел с указанием адресов жилых домов, общежитий, квартир, где проживают лица, совершающие вышеуказанные правонарушения, и данных на них;
- на основе проведенного анализа вносить представления руководству органов внутренних дел по совершенствованию профилактической работы с

¹Ивасюк О.Н. Индивидуальная профилактика преступлений в сфере семейно-бытовых отношений // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки Российской Федерации Льва Леонидовича Кругликова. Под редакцией В. Ф. Лапшина. 2015. С. 402.

предложением конкретных мер о постановке на профилактический учет лиц, склонных к совершению семейно-бытовых правонарушений;

- проводить проверки сохранности гражданского огнестрельного оружия по месту жительства его владельцев;

- выступать в средствах массовой информации, на собраниях граждан по месту жительства по вопросам профилактики семейно-бытовых правонарушений, с разъяснением действующего законодательства (как уголовного, так и административного), предусматривающего ответственность за их совершение;

- проводить комплексные профилактические мероприятия по предупреждению семейно-бытового насилия ("Дебошир", "Конфликт", "Ссора");

- проводить иные предусмотренные законом мероприятия по предупреждению указанных правонарушений.

Другим направлением деятельности сотрудников полиции по предупреждению правонарушений и преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, является проведение виктимологической профилактики с лицами, которые могут быть потерпевшими от таких преступлений.

Профилактика правонарушений в семейно-бытовой сфере должны основываться не только на методах убеждения, но и на методах принуждения административно-правового характера.

§2. Проблемы и особенности деятельности ОВД по профилактике этих преступлений

В деятельности по предотвращению и искоренению обозначенной проблемы важную роль играет юридический аспект. В первую очередь, это касается нормативной базы Российского государства.

Так, состояние действующего законодательства страны в социальной сфере характеризуется отсутствием полноценного и комплексного правового документа, детально регламентирующего основные направления борьбы с проявлением актов насильственного поведения в семье.

8 июня 2015 года Общественная Палата РФ провела слушания внесенного в Государственную Думу проекта закона «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия».

Следует отметить, что изучаемый нормативный акт подвергся резкой критике со стороны как общественников, так и профессиональных юристов.

Пожалуй, основными недостатками данного документа были признаны чрезмерное вмешательство государственных органов в дела семьи, а также несоответствие его отдельных положений федеральному законодательству России.

Например, судебным защитным предписанием, которое законопроект предлагает ввести в целях защиты интересов пострадавшего от насилия, может быть предусмотрена обязанность нарушителя пройти обязательное лечение от алкоголизма.

В настоящий момент статья 19 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» дает право пациенту отказаться от медицинского вмешательства (ч. 5, п. 2), что определяет необходимость получения согласия лица на осуществление любых действий со стороны медицинского работника¹.

Принудительное применение мер медицинского характера допускается лишь в исключительных случаях, в частности, по приговору суда в отношении лиц, имеющих расстройство психики и признанных виновными в совершении преступления в соответствии с Уголовным кодексом РФ.

Кроме того, в ходе слушаний было отмечено, что в рассматриваемом проекте нормативного акта термин «насилие» подлежит довольно обширной

¹Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48.. – ст. 6724.

трактовке, что приведет к ситуации, когда противоправным будет признаваться практически каждое действие родителей по воспитанию своих детей. Соответствующую позицию поддерживали и представители гражданского общества, заявляя, что законопроект еще не вступил в силу, а правоприменительная практика уже идет по обозначенному в нем пути.

Так, в Тюмени довольно большой резонанс получил случай гибели многодетной матери, произошедший после изъятия органами опеки и попечительства троих детей.

Ее неспособность подняться с постели вследствие болезни, а также наличие в семейной аптечке настойки боярышника позволили правоохранителям предположить, что женщина находится в состоянии опьянения.

Спустя некоторое время после очередного судебного заседания по обвинению в жестоком обращении с детьми (ст. 156 УК РФ), жительница Тюмени скончалась¹.

По результатам слушаний в Общественной Палате РФ был сделан вывод о том, что проект нормативного акта, ставший предметом общественного обсуждения, не отвечает положениям действующего законодательства, а также «является опасным инструментом для разрушения семей»².

Действительно, правовой акт, имеющий такое значительное количество недостатков, нуждается в существенных коррективах и доработках.

Однако вопрос противодействия насильственному поведению в российских семьях остается открытым, и потребность в утверждении единого закона, координирующего деятельность правоприменительных органов по борьбе с данным негативным явлением и его последствиями, не исчезает.

¹Гаспарян В.А. Состояние правовой основы деятельности полиции по профилактике правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности. – 2015. – № 24. – С. 468.

²Ивасюк О.Н. Роль органов внутренних дел в предупреждении бытовой преступности и минимизации ее социальных последствий // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 122.

Действующая сегодня нормативная база, охраняющая права, свободы и законные интересы ребенка от актов агрессии со стороны его близких родственников, и существующая практика защиты несовершеннолетних во многом отличаются друг от друга.

Особое внимание следует обратить на качество деятельности правоохранительных органов.

Статья 156 УК РФ предусматривает ответственность за неисполнение или ненадлежащее осуществление обязанностей по воспитанию ребенка, сопряженному с жестоким обращением по отношению к нему.

Однако низкая степень общественной опасности соответствующих деяний зачастую лишает их судебной перспективы.

Возбуждая уголовные дела в отношении фактов семейного насилия, отличающихся особой тяжестью, сотрудники органов внутренних дел оставляют без внимания иные многочисленные заявления.

Часть 2 статьи 56 Семейного кодекса РФ закрепляет положение о возможности малолетнего лица обратиться за защитой своих нарушенных прав в органы опеки и попечительства, а по достижении им 14-летнего возраста – в суд.

В соответствии со статьей 20, ч. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ уголовное преследование по статье 156 УК РФ осуществляется в публичном порядке, что определяет активное участие в деле дознавателя (п. 1, ч. 3 ст. 150 УПК РФ).

Таким образом, государство в лице специализированных органов оказывает существенную поддержку несовершеннолетним в процессе отстаивания ими своих законных интересов.

Совсем иначе обстоит дело с защитой собственных прав взрослыми гражданами. Как правило, среди основных актов проявления домашнего насилия выделяются запрещенные российским уголовным Законом деяния в виде умышленного причинения легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ),

совершения иных действий насильственного характера, в том числе, нанесения побоев (ст. 116 УК РФ).

Осуществление уголовного преследования лица, совершившего подобные действия без отягчающих обстоятельств, будет происходить в рамках частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ)¹.

В таком случае обязанность по выдвижению и поддержанию обвинения полностью возлагается на пострадавшего, что порождает определенные проблемы. Например, не имея достаточных знаний и навыков в области юриспруденции, заявитель может некорректно сформулировать свою позицию по делу, собрать неполную доказательственную базу, что, в конечном счете, может привести к оправданию подсудимого.

В результате потерпевший не только не сможет защитить нарушенные права, но и будет обязан возместить процессуальные издержки, если суд примет соответствующее решение (ч. 9 ст. 132 УПК).

Характерным признаком насильственного поведения в семье как негативного общественного явления является высокий процент его латентности.

Подобные противоправные действия носят интимный оттенок, поэтому некоторым лицам становится очень непросто преодолеть психологический барьер и объявить, что они подвергались физическому, психологическому, и, тем более, сексуальному насилию.

Кроме того, скрытый характер подобного рода преступлений обусловлен довольно низким уровнем доверия российских граждан к правоохранительной системе государства.

Согласно последним данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) всего 46 % опрошенных респондентов одобряют деятельность сотрудников полиции¹.

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.

¹Гончаров М.В. Основные проблемы деятельности органов внутренних дел по индивидуальной профилактике преступлений // Наука. Мысль. – 2016. – 5-1. – С. 36.

Негативная оценка качества работы правоохранительных служб способствует нежеланию россиян обращаться к ним за защитой своих прав и свобод.

Таким образом, в завершении настоящей главы уместно заключим, что эффективность административно-правовой деятельности УУП по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений будет зависеть от скоординированной работы по выявлению причин и условий их совершения, мер, направленных на их устранение как на межведомственном, так и на внутриведомственном уровне.

Индивидуальная профилактическая работа также требует совершенствования законодательства. Это обусловлено, прежде всего, отсутствием конкретных правовых оснований постановки на учет лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, законодательно закрепленных обязанностей и правовых ограничений предупредительного характера, которые в совокупности будут определять правовой статус профилактируемого лица.

Существенной преградой в процессе борьбы с насилием внутри семьи является недооценка всей его опасности для национальных интересов Российского государства.

Действующее законодательство должно принимать во внимание специфику данного антиобщественного явления. Именно поэтому на сегодняшний день существует потребность утверждения единого правового акта, заключающего в себе комплексный подход для решения имеющейся проблемы.

Нормативно должны быть обозначены положения, регламентирующие основы профилактики домашнего насилия, меры поддержки пострадавших от действий правонарушителей, взаимодействие правоохранителей и органов социальной защиты, а также ответственность должностных лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по предупреждению насилия в семье.

Таким образом, поставленная перед отечественным государством задача по искоренению внутрисемейного насилия способствует сохранению и дальнейшему укреплению института семьи.

Создание условий, обеспечивающих нормальное, защищенное от всевозможных угроз развитие личности, несомненно, является одним из ключевых составляющих национальной безопасности Российской Федерации.

В целях обеспечения безопасности жертв от преступных посягательств в семейно-бытовой сфере органам внутренних дел необходимо совершенствовать статистическую информацию, повышать эффективность осуществляемых ими профилактических мероприятий виктимологического характера, которые должны быть направлены на предотвращение преступного насилия в семье и снижение виктимности ее членов.

Если по заявлению пострадавшего сотрудниками ОВД приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основании ст. 24 УПК РФ либо о направлении материалов по подследственности в соответствии с ч. 2 ст. 20 и п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ в мировой суд, то какая-либо информация по данным лицам в статистической отчетности не отражается, что в значительной степени снижает эффективность виктимологической профилактики жертв внутрисемейного насилия.

К сожалению, и сам порядок регистрации фактов причинения легкого вреда здоровью и побоев (не иначе как по жалобе потерпевшего) не позволяет объективно оценивать реальную ситуацию, которая в большей степени зависит не от деятельности сотрудников ОВД по выявлению и раскрытию данных преступлений, а от желания потерпевших и их родственников подавать заявление в ОВД. Кроме того, недоверие граждан в эффективность деятельности ОВД, неверие в объективность правосудия, способствует росту незащищенности жертв преступных посягательств в сфере семейно-бытовых отношений.

Эту деятельность могут и должны осуществлять на более высоком уровне структурные подразделения органов внутренних дел, в частности участковые

уполномоченные милиции (УУМ), сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН), патрульно-постовой службы (ППС) и органы предварительного следствия, которые на сегодняшний день обладают реальной силой, способной в какой-то степени остановить преступное насилие в семье и предупредить виктимность ее членов.

Кроме того, многим государственным структурам и правоохранительным органам следует активнее привлекать психологов и социальных работников кризисных центров для работы с конфликтными семьями, проводить с ними совместные тренинги, индивидуальные консультации, обсуждать правовые вопросы в сфере защиты женщин от домашнего насилия. Поэтому лишь скоординированные действия всех государственных структур, правоохранительных органов и общественных объединений, консолидация социально-правовых и медико-психологических мер позволят защитить женщин от насильственных посягательств в сфере семейно-бытовых отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Семейно-бытовая преступность – относительно самостоятельный вид преступности, описывающий массовое совершение уголовно противоправных деяний в отношении друг друга членами семьи – традиционного социально-культурного института, детерминантами которых выступают как исторически сложившиеся (но дающие сбой в условиях прогрессирующего общества), так и эволюционирующие, порождаемые современными государственно-правовыми реалиями определенные внутрисемейные отношения и особенности семейно-бытового уклада.

Такие проблемы в сфере семейно - бытовых отношений, как пьянство, наркомания и безработица, порожденные в основном низким уровнем жизни, во многих случаях приводят к внутрисемейным и бытовым преступлениям. Вышеназванные явления делают людей агрессивными, жестокими, примитивными тиранами и деспотами.

Следует комплексно бороться с названной категорией преступлений. Так как данная проблема затрагивает не только личность, но и общество, то помимо правоохранительных органов следует привлекать и силы государства, и общественных объединений, и федеральных проектов.

Анализ социально-экономических причин насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере показывает, что все факторы, входящие в различные причинные комплексы, взаимосвязаны, в различной степени могут участвовать в генезисе рассматриваемых преступлений, но, тем не менее, ведущая роль социально-экономических детерминант очевидна.

Рассмотрев роль личностных факторов в генезисе семейно-бытовых преступлений, можно сделать следующие выводы.

1. Исследования показывают высокий уровень обусловленности поведения преступника поведением жертвы. Чаще всего от такого вида преступления страдают женщины, состоящие в семейных или родственных

отношениях с преступником, находящиеся в наиболее социально активном возрасте, как правило, не самостоятельные в финансовом отношении.

2. Одним из наиболее важных факторов виктимизации является наличие искажения в потребностно-мотивационной сфере, выражающееся в аффективных психических нарушениях, приводящих к формированию синдрома «обученной беспомощности».

3. Подавляющее большинство пострадавших от истязания относятся к пассивному типу жертв, часть потерпевших – к некритичному или агрессивному типу. Среди жертв истязаний преобладают импульсивные жертвы, установочные жертвы, жертвы с утилитарно-ситуативной активностью.

Эффективность административно-правовой деятельности УУП по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений будет зависеть от скоординированной работы по выявлению причин и условий их совершения, мер, направленных на их устранение как на межведомственном, так и на внутриведомственном уровне.

Индивидуальная профилактическая работа также требует совершенствования законодательства. Это обусловлено, прежде всего, отсутствием конкретных правовых оснований постановки на учет лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, законодательно закрепленных обязанностей и правовых ограничений предупредительного характера, которые в совокупности будут определять правовой статус профилактируемого лица.

Существенной преградой в процессе борьбы с насилием внутри семьи является недооценка всей его опасности для национальных интересов Российского государства.

Действующее законодательство должно принимать во внимание специфику данного антиобщественного явления. Именно поэтому на сегодняшний день существует потребность утверждения единого правового

акта, заключающего в себе комплексный подход для решения имеющейся проблемы.

Нормативно должны быть обозначены положения, регламентирующие основы профилактики домашнего насилия, меры поддержки пострадавших от действий правонарушителей, взаимодействие правоохранителей и органов социальной защиты, а также ответственность должностных лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по предупреждению насилия в семье.

Таким образом, поставленная перед отечественным государством задача по искоренению внутрисемейного насилия способствует сохранению и дальнейшему укреплению института семьи.

Создание условий, обеспечивающих нормальное, защищенное от всевозможных угроз развитие личности, несомненно, является одним из ключевых составляющих национальной безопасности Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

- 1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
- 2 Каракасская декларация (Принята 15.12.1980 Резолюцией 35/171 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
- 3 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – ст. 16.
- 4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
- 5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.
- 6 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 1 (ч. 1). – ст. 1.
- 7 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – ст. 900.
- 8 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48.. – ст. 6724.
- 9 Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 20.01.2016) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».

Научная и учебно-методическая литература

- 10 Алиев А.Т. Современная семейно-бытовая преступность // Проблемы экономики и юридической практики. – 2013. – № 6. – С. 140-143.
- 11 Аверинская С.А., Константинов В.А., Тютюкина А.А., Актуальные вопросы виктимологической профилактики насильственных преступлений // Проблемы современного российского законодательства Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации. 2012. С. 226-230.
- 12 Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. Криминология. Учебное пособие для бакалавров / Под редакцией А.Ю. Епихина. Научный консультант Ю.М. Кудрявцев. Казань, 2013. – 406 с.
- 13 Амельчаков И.Ф., Озеров И.Н., Карагодин А.В. Об организации и мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений в жилом секторе // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2013. – № 1. – С. 3-7.
- 14 Артемьев Н.С., Полищук Е.Г. К вопросу о некоторых направлениях общей виктимологической профилактики преступлений, совершаемых в семейно-бытовых отношениях // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2013. – № 25. – С. 104-114.
- 15 Артемьев Н.С., Розуван А.М. Роль административного надзора в предупреждении насильственной преступности в семейно-бытовых отношениях // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3. – С. 119-121.
- 16 Ахмедханова С.Т. Преступления против жизни и здоровья, совершаемые женщинами в семье, и проблемы их профилактики // Черные дыры в российском законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 90-92.
- 17 Багандова Г.Х., Муталимова А.М. Проявление склонности к правонарушениям среди детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Развитие правового сознания в образовательном пространстве:

Материалы Международной научно-практической конференции. 2014. С. 105-109.

18 Баткаева Ю.К. Теоретико-правовые аспекты профилактики семейно-бытового насилия в отношении женщин // Молодые ученые. – 2016. – № 7. – С. 174-178.

19 Батыщева И.В., Семенов А.Л. Актуальные вопросы организации профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции по предупреждению семейно-бытовых конфликтов // Актуальные проблемы административной деятельности и охраны общественного порядка: Материалы регионального межведомственного научно-практического семинара. 2015. С. 13-17.

20 Берлыбекова М.Е. Анализ и предупреждение убийств, совершаемых женщинами на современном этапе // Российский следователь. – 2016. – № 18. – С. 38-42.

21 Бочков А.А. Основные направления снижения массовой и индивидуальной виктимности населения в контексте профилактики семейно-бытовой преступности // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2014. – № 4. – С. 85-94.

22 Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3. – С. 31-35.

23 Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – № 1. – С. 99-104.

24 Гайдуков А.А. Профилактика участковыми уполномоченными полиции правонарушений, совершаемых на почве семейно-бытовых преступлений. – Барнаул.: ФГКОУ ВПО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – 28 с.

25 Гайдуков А.А. Взаимодействие органов внутренних дел и товарищеских судов по предупреждению правонарушений в сфере семейно-

бытовых отношений: историко-правовой аспект // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 14. – С. 54-61.

26 Гайдуков А.А. О некоторых вопросах правового регулирования профилактического учета лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений // Юрист-Правоведъ. – 2016. – № 5 (78). – С. 33-39.

27 Гаспарян В.А. Состояние правовой основы деятельности полиции по профилактике правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности. – 2015. – № 24. – С. 466-469.

28 Гончаров М.В. Основные проблемы деятельности органов внутренних дел по индивидуальной профилактике преступлений // Наука. Мысль. – 2016. – 5-1. – С. 30-40.

29 Гопций Я. Особенности мер предупреждения преступлений, совершаемых на семейно-бытовой почве // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: Сборник докладов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной Году культуры в России. 2014. С. 173-176.

30 Гучучалиев М.Г. Реализация превентивных принципов права по профилактике преступлений на бытовой почве // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. С. 83-87.

31 Друзьяк Е.А. Роль органов внутренних дел в предупреждении семейно-бытовых преступлений // Территория науки. – 2015. – № 4. – С. 112-119.

32 Друзьяк Е.А. Направления предупреждения преступности органами внутренних дел // Уголовный закон: современное состояние и перспективы

развития материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 20-летию принятия Уголовного кодекса РФ. Воронежский экономико-правовой институт. – 2016. – С. 46-53.

33 Егоршин В.М., Федосеев Г.А. Психолого-педагогические особенности предупреждения преступлений оперативными аппаратами органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4. – С. 13-18.

34 Епифанова Ю.С., Демко О.С. Проблемы профилактики преступности несовершеннолетних // Научный альманах. – 2016. – № 1. – С. 116-119.

35 Ефимова М.П. Профилактика насилия в сфере семейно-бытовых отношений // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 2 (45). – С. 105-110.

36 Ефимова М.П. Проблема семейного насилия // Казанская наука. – 2013. – № 12. – С. 227-231.

37 Ефимова М.П. Проблемы профилактики насильственной преступности, совершаемой в сфере семейно-бытовых отношений // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Форума научной молодежи федеральных университетов. Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, под ред. Н.В. Малышевой. 2014. С. 162-170.

38 Зайцева В.С. Отсрочка отбывания наказания и контроль за ее соблюдением осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей // Конституция Российской Федерации - правовая основа устойчивого развития законодательства и российской государственности: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию принятия Конституции Российской Федерации и Дню юриста. – 2014. – С. 253-258.

39 Зарубина К.Д. Криминологический анализ социально-экономических причин насильственных преступлений, совершаемых в

семейно-бытовой сфере // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 3 (4). – С. 43-48.

40 Зелик В.А. К вопросу о направлении правовой превенции семейно-бытовых преступлений, совершенных в состоянии опьянения // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 182-186.

41 Зиннуров Ф.К. Криминология. Особенная часть // учебник – 2-е изд., - Казань: КЮИ МВД России, 2016. – 525 с.

42 Зиньковский В.В. Некоторые вопросы общей профилактики убийств в сфере семейно-бытовых отношений // Актуальные проблемы современной науки V Международная научно-практическая конференция в двух томах. 2016. С. 177-180.

43 Ивасюк О.Н. Проблемы предупреждения экстремистских проявлений в молодежной среде // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. – 2016. – С. 191-195.

44 Ивасюк О.Н. Криминологические особенности семейно-бытовых преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 7. – С. 152-157.

45 Ивасюк О.Н. Роль органов внутренних дел в предупреждении бытовой преступности и минимизации ее социальных последствий // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 121-124.

46 Ивасюк О.Н. Индивидуальная профилактика преступлений в сфере семейно-бытовых отношений // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки Российской Федерации Льва Леонидовича Кругликова. Под редакцией В. Ф. Лапшина. 2015. С. 401-407.

47 Ильяшенко А.Н., Сапрунов А.Г. Перспективы законопроекта «о профилактике семейно-бытовой преступности» в контексте мер противодействия сексуальной насильственной преступности в семье // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 49-53.

48 Искендерова Э.К. Жертва семейно-бытовой преступности // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. Серия: Право. – 2013. – № 2. – С. 425-431.

49 Калашников И.В. Организованная преступность с участием несовершеннолетних и проблемы ее предупреждения в контексте профилактики семейно-бытовой преступности // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 2. – С. 119-121.

50 Калгужинова А.М. К вопросу о правовой охране профилактики семейного насилия в Республики Казахстан // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 9. – С. 195-203.

51 Кантемирова Т.В., Бетеева М.М., Цховребова М.К. Причины и профилактика преступности в семейно-бытовой сфере // Научные труды студентов Горского Государственного аграрного университета «Студенческая наука - агропромышленному комплексу» В 2-х частях. Владикавказ, 2016. – С. 290-292.

52 Костюченко М.А. Общесоциальное предупреждение преступлений // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 3 (74). – С. 90-95.

53 Красненкова Е.В. Криминологические меры профилактики семейно-бытового насилия // Полицейская деятельность. – 2016. – № 3. – С. 334-337.

54 Лысенко А.Ф. Работа УПП с несовершеннолетней преступности, как результатом криминогенной обстановки в семье // Цифровое общество в контексте развития личности: сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 96-99.

55 Лыско Е.А. Криминологический аспект семейно-бытовой преступности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2016. – № 11. – С. 147-153.

56 Малков В.Д. Предупреждение и профилактика преступлений и иных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. – 2014. – № 22. – С. 78-88.

57 Маркова Ю.В. Взаимодействие аппаратов уголовного розыска и полиции в контексте предупреждения экстремистских проявлений среди несовершеннолетних, вызванных неблагополучной внутрисемейной обстановкой // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 6. – С. 102-105.

58 Матушкин П.А. Побои в структуре насильственной преступности // Вестник Академии права и управления. – 2015. – № 38. – С. 77-83.

59 Мясникова К.А. Особенности предупредительных возможностей применительно к преступному насилию // Юристъ-Правоведъ. – 2013. – № 6 (55). – С. 13-16.

60 Осипова Е.С. Взаимодействие средств массовой информации в профилактике и противодействии преступлениям, совершаемых на семейно-бытовой почве // Правовая культура. – 2014. – № 12. – С. 178-184.

61 Павлова Е.В. Административно-правовые средства профилактики насилия в семье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – № 2 (31). – С. 31-36.

62 Пашаев Х.П. Семейно-бытовая преступность как социальное и уголовно-правовое явление в обществе // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2016. – № 8 (16). – С. 123-128.

63 Полищук Е.Г. Совершенствование механизма правового обеспечения профилактики преступлений в сфере семейно-бытовых отношений // Юридическая наука. – 2013. – № 1. – С. 53-56.

64 Попова М.А. Социально-криминологические меры предупреждения истязаний в семье // Отечественная юриспруденция. – 2015. – № 1 (1). – С. 35-41.

65 Пряхина М.В., Душкин А.С. Содержание и основные направления психологического сопровождения профилактической деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 11. – С. 15-21.

66 Раднаева Э.Л., Бюрбю Ю.А. Региональные особенности преступности в сфере семейно-бытовых отношений // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы X Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Научный редактор И.А. Шаралдаева. – 2016. – С. 213-217.

67 Рачицкая В.А. Деятельность органов внутренних дел по индивидуальной профилактике преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 14-2. – С. 60-62.

68 Савраскин В.Н. Профилактика преступлений, совершаемых в быту // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2016. – № 2. – С. 6-12.

69 Савраскин В.Н. Проблемы профилактической работы участковых уполномоченных полиции с ранее судимыми лицами, состоящими на учете ОВД, с применением мер принуждения // Конституция и жизнь современного общества сборник научных статей. – 2015. – С. 243-250.

70 Сагайдак А.Ю., Корсикова А.Н. Принципы и методы предупредительной деятельности правоохранительных органов, направленной на предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. С. 12-14.

71 Сапунов А.Г. Понятие и основное содержание профилактики социальных отклонений несовершеннолетних // Общество и право. – 2014. – № 3 (4). – С. 43-52.

72 Сергун Е.П. О проблеме научного определения понятия «семейно-бытовая преступность» // Проблемы правового обеспечения безопасности

личности, общества и государства сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 томах. 2016. С. 343-347.

73 Сергун Е.П. Семейно-бытовая преступность как криминологическая и нравственно-культурная категория // Правовая культура. – 2016. – № 4. – С. 32-39.

74 Сердюк Л.В. Семейно-бытовое насилие: криминологический и уголовно-правовой анализ. – Уфа.: Издательство «Юрлитинформ», 2015. – 320 с.

75 Свистильников А.Б. Из опыта обеспечения безопасности граждан и предупреждения убийств, совершаемых в быту // Вестник НЦБЖД. – 2016. – № 4 (27). – 124-129.

76 Струков В.А. К вопросу об административно-правовом статусе участкового уполномоченного полиции в сфере семейно-бытовых отношений // Закон и право. – 2016. – № 7. – С. 179-189.

77 Тимофеев В.В. Элиминация насилия в быту // Актуальные проблемы юридических наук. – 2016. – № 2. – С. 151-158.

78 Трибуцын Д.А. Криминологическая характеристика женской преступности коренных малочисленных народов крайнего Севера (на примере Ямало-Ненецкого Автономного округа) // Право и политика. – 2015. – № 12. – С. 1736-1741.

79 Федорова Н.И. Виктимность жертв насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений и совершенствование мер предупреждения // Виктимология. – 2014. – № 1 (1). – С. 45-50.

80 Федчук И.Л. Проблемы и перспективы развития законодательства, регламентирующего деятельность органов внутренних дел по противодействию насилия в семье // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3 (35). – С. 235-239.

81 Харламов В.С. Инновационный подход в деятельности по профилактике преступлений в семейно-бытовой сфере // Вестник

Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 42-49.

82 Харламов В.С. Криминологические аспекты преступлений в семьях мигрантов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 24. – С. 56-58.

83 Харламов В.С. Современные проблемы противодействия убийствам в семейно-бытовой сфере // Мир юридической науки. – 2013. – № 7. – С. 72-74.

84 Харламов В.С. Современные проблемы профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 25. – С. 59-64.

85 Харламов В.С. Криминологическое насилие молодых людей в отношении пожилых родственников в семье и его профилактика органами правопорядка // Российский следователь. – 2013. – № 12. – С. 41-45.

86 Харламов В.С. Аспекты деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере в свете Федерального закона «О полиции» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4. – С. 111-115.

87 Харьков В.Н. Проблемы профилактики семейно-бытовой преступности// Научные труды Российской академии юридических наук. – 2015. – № 15. – С. 1001-1005.

88 Хомик Э.В. Проблемы предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 128-131.

89 Чапурко Т.М. Политико-правовые аспекты обеспечения профилактики семейно-бытового насилия в России и роль женщины в них // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – № 1 (2). – С. 113-122.

90 Черепанова О.Н. Предупреждение насильственной преступности на семейно-бытовой почве // Уголовно-исполнительная система сегодня:

взаимодействие науки и практики: Материалы научно-практической конференции. Ответственный редактор: А. Г. Антонов. – 2016. – С. 100-102.

91 Шалагин А.Е., Шарапова А.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение женской преступности // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4. – С. 56-59.

92 Шевченко А.В. Проблемы криминологического обеспечения защиты детей от насильственных посягательств // Развитие государственности и права в Республике Крым: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией С. А. Буткевича. 2016. С. 110-114.

93 Шелег О.А. К вопросу о предупреждении преступлений против личности, совершаемых на почве семейно-бытовых конфликтов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции: в 3 частях. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2015. С. 160-166.

94 Шелег О.А. О предупреждении участковыми уполномоченными полиции преступлений против личности, совершаемых на почве семейно-бытовых конфликтов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – № 29. – С. 60-62.

95 Шелег О.А. О предупреждении семейно-бытовой преступности // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – № 29. – С. 59-64.

96 Шелег О.А. Некоторые аспекты реализации профилактических мероприятий по недопущению преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1 (31). – С. 40-43.

97 Шикула И.Р. Семейно-бытовое насилие – угроза национальной безопасности России // Перспективы науки - 2016: материалы IV международного заочного конкурса научно-исследовательских работ. Научно-образовательный центр «Знание». – 2016. – С. 224-230.

98 Явчуновская Т.М., Степанова И.Б. Насилие в семье как криминологическая проблема // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 5 (304). – С. 13-17.

99 Яковлев Д.Ю. Криминологическая характеристика преступлений против жизни, совершаемых мужчинами // Бизнес. Образование. Наука. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2015. – № 4. – С. 324-328.

100 Яшкин Т.К. Деятельность участкового уполномоченного полиции по профилактике семейно-бытовых конфликтов // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2014. – № 15. – С. 30-40.